

Компаньон

magazine

настоящий журнал

6347153391024

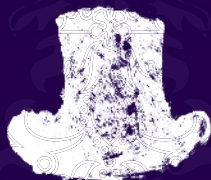
№8⁽⁹⁴⁾
2015

Марина
Медведева:
*женщина,
которая танцует*

 www.facebook.com/dyagilevbar

 www.vk.com/dyagilevbar

 www.instagram.com/dyagilevbar

ДЯГИЛЕВ

BAR.SINCE 1916

Уникальный бар
Перми, находящийся
в здании —
историческом
памятнике 1916 года
постройки.
Все элементы
максимально
сохранены

Реклама

Место красивых встреч

Пермь, ул. Сибирская, 19

ежедневно с 12:00 (в выходные с 15:00)

Новогодние корпоративы • Дни рождения компаний • Частные ивенты • Резерв (342) 203-18-23

ПЕРМЬ
ТЕАТР
ОПЕРЫ
БАЛЕТА

МЫ БЛАГОДАРИМ ВСЕХ, КТО СТАЛ ЧАСТЬЮ НАШЕЙ КОМАНДЫ И ПОДДЕРЖАЛ ТЕАТР!

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ И ВЫ НА PERMOPERA.RU/DONATION

18+

РЕЖИССА

СПОНСОРЫ:

PROGNOZ

Национальная
кухня

М Банк Москвы

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР:

KPMG
cutting through complexity

ПАРТНЕРЫ:

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ:

Марина Медведева: женщина, которая танцует

Свою самую сильную сторону директор департамента финансов УК «РИАЛ» видит в умении организовывать процессы. В процессах она заинтересована больше, чем в результатах. Её увлекает танцевание — **стр. 6**

«Университет как среда изменился невероятно!»

Разговор с профессором Пермского и Луисвилльского университетов Виктором Хеннером

Стр. 14

Изразец для подражания

Материал о том, какие ценности скрываются в укромном уголке «Палат Строгановых»

Стр. 32

«Молодая шпана» пермской моды

Истории дизайнеров, которые действуют вопреки всему — **стр. 22**

Учредитель:
ООО РИА ИД «Компаньон»

Издатель:
ООО РИА ИД «Компаньон»

Генеральный директор:
Дмитрий Овсов (odv@idk.perm.ru)

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Адрес для писем:
614000, г. Пермь, а/я 82
E-mail: office@idk.perm.ru

Телефоны:
(342) 210-40-28, 210-40-25

Председатель редакционного совета:
Светлана Федотова (fsl@idk.perm.ru)

Главный редактор:
Ольга Дерягина (oda@idk.perm.ru)

**Директор по рекламе
ООО РИА ИД «Компаньон»:**
Елена Артёмова (eva@idk.perm.ru)

Обложка:
Фото Алексей Гуцин

Дизайн и вёрстка:
Евгения Михеева

pdf-версия журнала
на сайте www.newsko.ru

Идея журнала — [Александр Ким](#)

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Приволжскому округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 18-3054 от 3 ноября 2006 г.

Подписано в печать: 05.11.2015
Тираж: 7 тыс. экземпляров.
Заказ № 00128
Отпечатано в типографии ГУП УР «Ижевский полиграфический комбинат» 426039, г. Ижевск, Воткинское шоссе, 180
Тел. (3412) 444-300, 444-474
Дата выхода в свет: 17.11.2015

Цена свободная

© Журнал «Компаньон-magazine»

Любое воспроизведение материалов или их фрагментов возможно только с письменного разрешения редакции. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

Материалы, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Редакция не несёт ответственности за содержание материалов, опубликованных на правах рекламы.

16+

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Хребет памяти

Фоторепортаж Игоря Катаева о четырёх днях, проведённых им в заповеднике Басеги

Стр. 50

Как испытать драйв от круглой даты

Советы и предостережения Владислава Шулаева, директора по продвижению территорий коммуникационного агентства АГТ

Стр. 56

Увидеть Йемен и остаться в живых

Впечатления руководителя управления общественных связей ПЗСП Максима Спиридонова о сумасшедшей, по мнению большинства его знакомых, поездке — **стр. 38**

Так «ПерМь» или «ПерЬмь»?

Учёные-диалектологи ещё раз подтвердили, что пермский говор — предмет дискуссионный

Стр. 60

Люди в интернете вещей

Исследование вопроса, как и где получить качественное IT-образование

Стр. 66

Проект в формате TIFFF

Катя Фёдорова из Перми жила в США, Европе, а теперь — в Канаде. Чем ей приглянулась именно эта страна, читайте в рубрике «Наши за границей» — **стр. 84**

Наташа и медведи

Признание основоположницы движения teddy в России Натальи Катаевой в любви к плюшевым мишкам

Стр. 70

Щегол

Страницы из романа Семёна Ваксмана «Стол на шестерых», посвящённые Осипу Мандельштаму

Стр. 76

Спрашивайте «Компаньон magazine» в киосках по продаже печатной прессы

Кроме того, журнал «Компаньон magazine» распространяется бесплатно:

• среди подписчиков газеты «Новый компаньон»;
• в автосалонах: Ford (ш. Космонавтов, 3686), Hyundai (ш. Космонавтов, 3688), Mitsubishi (Г. Хасана, 105/3), Skoda (Г. Хасана, 105/3), «Ленд Ровер» (ш. Космонавтов, 3686), «ТЭР-РА-Моторс» (Г. Хасана, 79), «Автомобили Баварии» (ш. Космонавтов, 380), «Мерседес» (Решетникова, 5), Mr. CAR (Окулова, 47а), «Диалог Экстрим» (КИМ, 75), «Рено» (Подлесная, 43), «Ауди» (ш. Космонавтов, 3686), «Экспурс» (Парковый, 64);
• в банках: Банк Москвы (Красноармейская, 40), «Урал ФД» (Ленина, 72);

• в кафе, барах и ресторанах: «Биг Бен» (б. Гагарина, 65), «Наири» (Советская, 67), «Модные люди» (Куйбышева, 10), «Дача» (Куйбышева, 6), «Нева» (Куйбышева, 31), «Ле Марш» (Г. «Звезда», 27), Vaclav (Г. «Звезда», 27), «Правила» (Г. «Звезда», 13), Rio Chigrasco (Крисанова, 12в), Porta (Комсомольский пр., 20), «Филе» (Монастырская, 14), «Суфра» (Екатерининская, 120; Монастырская, 14), Ноокаh Ваг (Пушкина, 71), Le Vougbon (Сибирская, 57), «Филин» (Вильямса, 43), «БОБ» (Екатерининская, 120; Ленина, 81; ш. Космонавтов, 65), «Шафран» (25 Октября, 64), «Хуторок» (Петропавловская, 59; Дружбы, 34а), «Бархат» (Комсомольский пр., 34), «Васаби» (Комсомольский пр., 33), «Крабб» (Ленина, 59), «Мясорог» (Ленина, 69/Плеханова, 34), «Кредо» (Ленина, 57), «Строгановская вотчина» (Ленина, 58), «Кофейная чашка» (Ленина, 64), «Чайхана» (Ленина, 70а), Room Ваг (Ленина, 92), «Охотничий» (Пермская, 200), «Брудершафт» (Борчанинова, 12), «Крепери француз» (Петропавловская, 40), «Пастернак» (Ленина, 37), «Кумыс» (Ленина, 78), «Пельмешки без спешки» (Сибирская, 10), «Вкус стран-

ствий» (Сибирская, 8), «Каре» (Сибирская, 57), «Пескари» (Сибирская, 47а), «Санта-Барбара» (Сибирская, 16), «Кама» (Сибирская, 25), «Калина-Малина» (Мира, 11), «Карин» (Мира, 45б), «Шоколад» (Петропавловская, 55), Ma Cherie (Красноармейская, 31), Sochi (Сибирская, 52; Пушкина, 15а), «Высокое искусство» (аэропорт Б. Савино), «Августин» (Комсомольский пр., 32), «Кофе Сити» (Комсомольский пр., 68; Советская, 29), Glamour (Орджоникидзе, 2), London Pub, KaZan и Brasserie&Biscotti (Комсомольский пр., 48), «Горький» (Горького, 34), Pasta Grande (Комсомольский пр., 56/Тимирязева, 63), «Олива» (Куйбышева, 79а), «Лес» (Ленина, 58), «Одесса» (Ленина, 58), Gusto (Сибирская, 1), Francesco (Комсомольский пр., 10), «Олимпия» (Мира, 41, СЦ «Олимпия»);
• в салонах красоты: «Африка» (Екатерининская, 165), «Вестель» (Тимирязева, 24а), «Эгоист» (Кирова, 128а), LaWell (Г. «Звезда», 33), Riga (Краснова, 2б), «Лис'а» (Ленина, 9), Grange (Соловьева, 6);
• в спортивных клубах: «Спортхолл» (Парковый пр., 58а), Олимп Гум (Голева, 9а),

Bodyboom (Качалова, 10; Тимирязева, 26а; Ленина, 92), Coliseum (Ленина, 60);
• в бутиках: Eufoгіa (Ленина, 59), «Эталон» (Осинская, 6), Citrus (Ленина, 46а);
• в гостиницах: «Амакс» (Монастырская, 43), «Урал» (Ленина, 58), «Жемчужина» (б. Гагарина, 65а), «Полёт» (Аэродромная, 2), HILTON (Мира, 45б), Astor (Петропавловская, 40), «Сибирия» (Пушкина, 15а), New Star (Г. «Звезда», 38б), Vicont (Советская, 40), Eurotel (Петропавловская, 55);
• в медицинских центрах: «Философия красоты и здоровья» (КИМ, 64), «Клиника современной косметологии» (Пермская, 30), «Династия» (Сибирская, 46), «Гутен Таг» (Снайперов, 3), «Люксоптика» (Ленина, 30; Ленина, 98), «Альфа Центр Здоровья» (Пушкина, 50);
• разное: «ПФП» (Монастырская, 4а), ПТПП (Советская, 24б), БЦ «Бажов» (Монастырская, 12), БЦ «Парус» (Островского, 59/1), БЦ «Камская долина» (Тимирязева, 24а), «Покровский пассаж» (Ленина, 63), «Финист трэвел» (Г. «Звезда», 27), «Ростелеком» (Ленина, 68), Органный зал (Ленина, 51), администрация города (Ленина, 23).

10
декабря

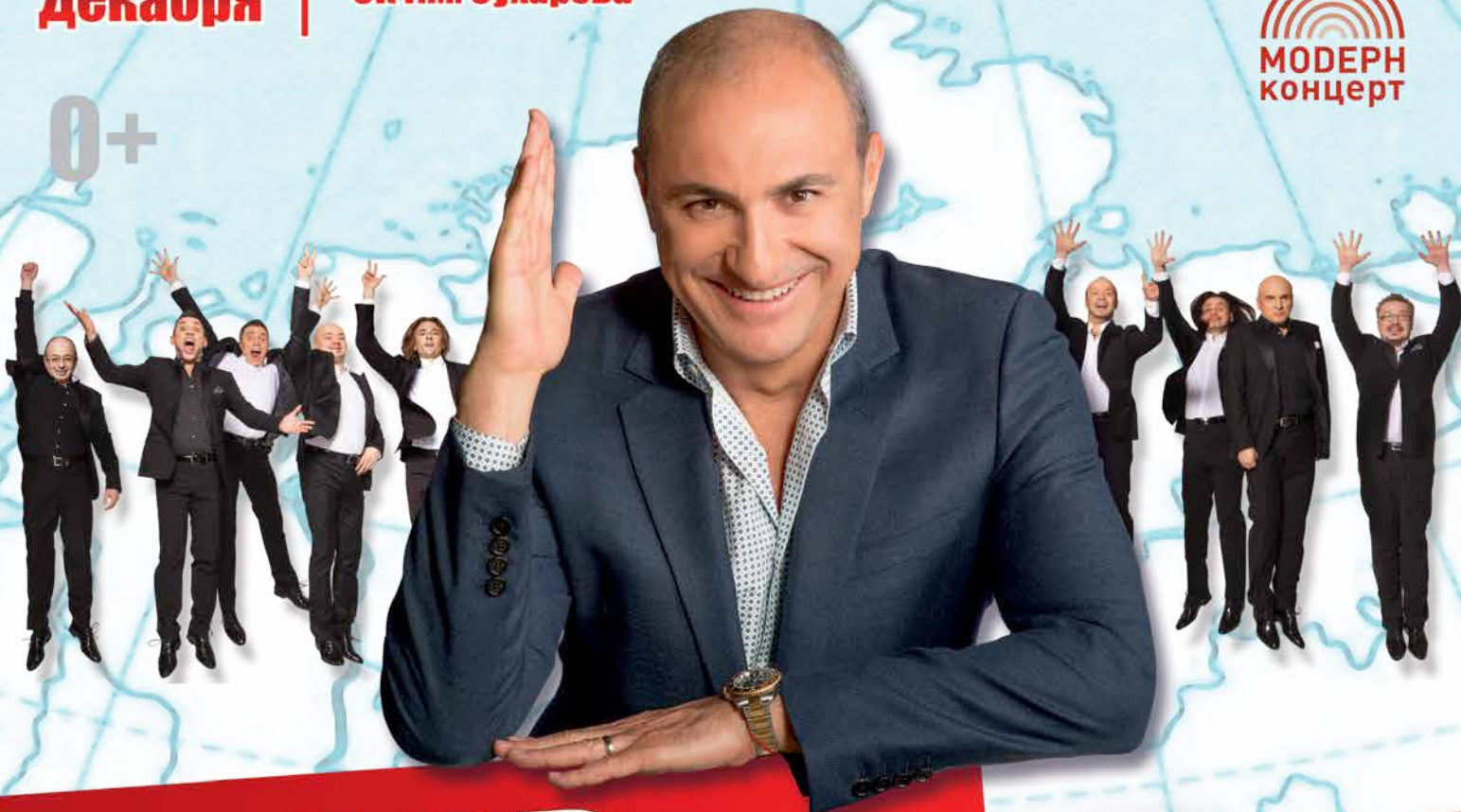
19:00
СК им. Сухарева

ЕДИННОЕ БИЛЕТНОЕ ПРОСТРАНСТВО
kassy.ru

235 0000

0+

**ХОР
ТУРЕЦКОГО**

**НАМ!
25!**

ЛУЧШЕЕ!

Реклама

критик
стратегии
ИМИДЖ
ЭКСПЕРТ
мнения
инициатива
Достойные
игра
учёный
идеи
Компаньон
magazine
ВОЗМОЖНОСТИ
намерения
компаньон
дело жизни
интересы
Компаньон
magazine
сообщества
коммерсант
депутат
гражданин
исследователь
культуртрегер
успех
политик
партия
менеджер
страсти
художник
амбиции
финансист
элита
ангел
бизнес-
председатель
среда
персона
карьерист
инвестор
группы
профессионал
опозиционер
magazine
компаньон
конкурент
власть

Марина Медведева: женщина, которая танцует

ИНТЕРВЬЮ КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУЩИН

Не так уж много на свете людей, которые всегда открыты любым переменам, ждут их, подготавливая для них почву. Не так уж много тех, кто может от души сказать: «Результат для меня не важен, интересен сам процесс». Марина Медведева, директор департамента финансов УК «РИАЛ», — об отношении к кризисам в строительстве, о «времени арендатора» и промышленных активах, о бальных танцах и естественном отборе.

Ф Марина Валерьевна, по образованию вы историк, археолог. Увлечение археологией как-то реализовалось в вашей жизни?

— Нет. Хотя считаю, что поступила на исторический факультет по призванию. Но ещё курсе на втором я услышала фразу, что женщина-археолог — это и не археолог, и не женщина. В силу разных обстоятельств карьерный рост в этой сфере был для женщин затруднён. Словом, на тот момент я поняла, что больше хочу быть женщиной, чем археологом.

Ф Возможно, прозвучит бестактно, но есть мнение, что финансовый директор тоже не женская работа. И здесь, с точки зрения многих людей, также следовало бы выбрать что-то одно... Известно, что в

вашей карьере был эпизод, когда в силу разницы в понимании роли женщины в обществе непросто складывались отношения с турецкими партнёрами.

— В данном случае речь шла даже не о том, что они не воспринимали меня финансовым директором. Им в принципе не понятны были женщина-руководитель, женщина, принимающая решения. Но эта история была достаточно давно, турки тогда только заходили на российский рынок. Они выступали подрядчиками при строительстве и первой, и второй очереди ТЦ «Колизей». Так что мне одной из первых пришлось преодолевать внешнее впечатление. Впрочем, все недопонимания тогда были улажены. И в последнее время с таким отношением к женщине-руководителю я не сталкивалась.

? Насколько известно, «РИАЛ» достаточно оперативно откликается на тенденции рынков. Активы, которыми управляет компания, меняются. Что сегодня в ведении вашей управляющей компании?

— Действительно, какие-то направления деятельности мы сохраняем, какие-то закрываем, что-то покупаем, что-то продаём. «РИАЛ» всегда был многопрофильным по структуре. В основе стратегии собственников лежит принцип диверсификации активов. Я считаю его верным. В нём одна из причин нашей долгой работы на рынке.

Изначально «РИАЛ» складывался как компания индустриального бизнеса. Владел долями в таких предприятиях, как «Метафракс», «Уралкалий», «Березниковский содовый завод». И сегодня у нас имеются промышленные активы. Это березниковское предприятие «Сода-хлорат». В 2007 году мы приняли решение о строительстве нового производства калия едкого путём мембранного электролиза. Приступили к реализации проекта в 2009 году. В 2010-м столкнулись с кризисной ситуацией и, преодолев её, сегодня, в разгар нового кризиса, завершили строительство, начали выпускать продукцию. Сейчас мы находимся на стадии ввода объекта в эксплуатацию. К середине 2016-го надеемся выйти на полную производственную мощность. На сегодняшний день «Сода-хлорат» — основной производственный актив «РИАЛа». Есть активы, связанные с производством хлеба и хлебобулочных изделий. И ещё ряд небольших компаний, представляющих именно промышленный сектор.

Как девелопер «РИАЛ» занимается тремя направлениями. Прежде всего это строительство и управление торговыми и бизнес-центрами. На данный момент таковых шесть: «Оранжевый Молл» в Березниках и пермские «Колизей Atrium», «Колизей Cinema», «Домино», «Любимов», Green Plaza. Какие-то из центров мы строили с нуля, какие-то реконструировали, но все они сейчас в нашем управлении. Наша ГК «Австром» ведёт жилищное строительство в Перми и Пермском районе. Третье направление — девелопмент, связанный

с землёй. Мы имеем в собственности земельные участки и занимаемся их куплей-продажей. Приобретая, вносим какие-то изменения в планы землепользования и застройки, проводим сети, то есть делаем участок более привлекательным.

Есть несколько побочных бизнесов. Так, в своё время, не найдя арендатора, который бы нас устраивал, мы вынуждены были самостоятельно заняться ритейлом. Сегодня в городе работает наша сеть «Гастроном». Определённой частью непрофильных для нас направлений мы управляем полностью, но чаще выступаем соинвесторами.

? Есть мнение, что земельных участков, пригодных к развитию, в центре Перми да и на её периферии практически не осталось. Какова ваша точка зрения по этому вопросу?

— Многое зависит от того, что считать «центром», а что «периферией»... Я думаю, что земля как была, так и есть. Другой вопрос, насколько подготовлен тот или иной участок под застройку, насколько востребован на рынке и каково соотношение ожиданий его продавцов и возможностей потенциальных покупателей. Естественно, что в развитых городах, к которым я в какой-то степени отношу и Пермь, всегда существует проблема застройки центра. Но даже в центральных районах участков довольно много. Приведу примеры. Сегодня осваивается комплекс Astra, есть «Пятый квартал», по тем или иным причинам до сих пор не освоен комплекс бывшей кондитерской фабрики. Повторюсь, площадок немало. С моей точки зрения, есть возможности их застройки, при этом вопрос не столько даже в административных барьерах, сколько в целесообразности использования той или иной площадки, принимаемых архитектурных решениях при застройке центра и проблеме создания необходимой инфраструктуры на удалённых участках.

Если же говорить о периферийных районах, то в городе и в Пермском районе имеется немало потенциально интересных для застройщиков площадок, в том числе несколько промышленных зон, которые могут продолжать осваи-

ваться. То есть особых проблем с землёй, на мой взгляд, нет. Вопрос соотношения цены, на текущий момент несколько завышенной, с моей точки зрения, и возможностей потенциальных инвесторов, основанных на сегодняшней ситуации на рынке недвижимости.

КАК БЫ ЭКОНОМИСТЫ НИ ПЫТАЛИСЬ НАМ РАССКАЗЫВАТЬ О «ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ», О «ПЕРЕХОДЕ К ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВАМ» И ТАК ДАЛЕЕ, МЫ ВСЁ ЕЩЁ НАХОДИМСЯ НА СТАДИИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

? Что, с вашей точки зрения, является основным ступором для развития? Сегодняшняя экономическая ситуация? Финансовая несостоятельность отдельных застройщиков? Спекулятивное поведение владельцев участков? Административные барьеры, о которых так много говорится?

— Если честно, я бы не сказала, что мы сталкиваемся с какой-то одной системной проблемой. В отношении же развития... скорее всего, здесь действует некая мультифакторная система, что неплохо! Был бы центр уже застроен, куда бы мы все развивались?

И я бы не стала говорить о каких-то «вселенских заговорах, что «виноват только экономический кризис» или «административные барьеры». Нет единой причины, которую можно было бы назвать общей для всех.

? В своё время была информация о вашем намерении строить следующие очереди торговых центров «Колизей»...

— Третья и четвёртая очереди «Колизей» были запроектированы и запланированы. Однако изменилась экономическая ситуация. Скажем так: соотношение стоимости денег к стоимости арендной платы и дохода от использования коммерческой недвижимости.

Если смотреть ретроспективу, то был период времени, когда увеличение роста арендной платы перекрывало процентные ставки банка и сверх того позволяло возвращать «тело» кредита. Волшебные времена! Окупаемость торгового центра — семь–восемь лет. После этого окупаемость составляла 12–13 лет, ещё можно было подумать о строительстве. А когда срок возврата инвестиций превращается в 15 лет и более, то при ставке выше 9% годовых, даже при соотношении 50/50 своих и заёмных средств возведение торгового центра теряет всякий экономический смысл.

Земельные участки, на которых предполагались стройки, остались в собственности нашей компании. Мы полагаем, что когда-нибудь эти проекты будут реализованы. Уже хотя бы потому, что площадки по-другому использованы быть не могут. Местоположение, инфраструктура, транспортная доступность — всё говорит в пользу строительства именно торговых центров. Так что рано или поздно третья и четвёртая очереди «Колизей» появятся.

? В минувшем году в пермских СМИ появилась информация, что именно вы владеете большей долей в ТЦ «Колизей Atrium» и «Колизей Сinema». Многих это весьма удивило. Считалось, что основной владелец — Юрий Борисовцев.

— У меня есть доли в бизнесе, который ведёт УК «РИАЛ». Сколько и в чём — не та информация, которой я хотела бы делиться. Подчеркну два важных для меня момента. Во-первых, собственность была заработана мной на том посту, который я сегодня занимаю. Во-вторых, по отношению к ней я прежде всего управленец. Владение же долями даёт мне больше возможностей при принятии решений и одновременно означает иной уровень ответственности перед собственниками и сотрудниками.

? Когда вы пришли в «РИАЛ», «Колизей Atrium» был ещё замороженной стройкой Органного зала?

— Да. Одной из первых задач, которые я решала как финансовый директор группы компаний, была реконструкция данного объекта.

? Как чувствует себя человек, который построил торговые центры и управляет ими, в какой-то мере задающими тон и настроение центральной части города?

— Мне, безусловно, приятно слышать этот вопрос, но я не могу на него ответить, поскольку не разделяю вашу точку зрения. Думаю, вы преувеличиваете нашу значимость.

То, что действительно имеет серьёзное значение для центра Перми, — это эспланада. Она отличает наш город от многих других, придаёт ему свою окраску, специфику. И будет большой трагедией, если она будет застроена.

? В СМИ периодически появляются материалы, согласно которым арендаторы бегут с торговых площадей. Насколько состоятельно это мнение?

— Не могу сказать, что арендаторы «бегут». Нельзя переводить экономические термины в разговорную лексику. Это существенно их упрощает, придаёт текущим процессам бытовое значение, не имеющее к ним никакого отношения. Арендаторы — не тараканы, они не могут «разбежаться». То положение дел, которое существует сегодня на рынке аренды коммерческой недвижимости, безусловно, связано с экономической ситуацией, в которой находится страна. В настоящий момент объём реализации и, соответственно, доходность снижаются во всех отрас-

ства потребления, и конечной точкой экономики является конечный потребитель продукта. Поэтому, если из-за снижения покупательной способности падает потребление, все бизнесы так или иначе от этого страдают.

? Наверняка в текущей ситуации к вам обращаются арендаторы с просьбой о скидках. Как вы реагируете?

— Индивидуально. Я бы условно разделила арендаторов на четыре типа. Первые закроют своё дело при любых обстоятельствах, в силу того что их бизнес стал нерентабелен. Их просьбы о

ляющие существующей экономической ситуацией. Их логика такова: все просят скидку, почему бы и мне не попросить?!

Один совет в сегодняшней ситуации не дать. Единственное, что хотелось бы подчеркнуть: кризис — это время компромиссов. Сегодня много пишут о том, что наступило «время арендатора». Какое «время арендатора»?! Можно подумать, они сейчас получают супервыгоду! Это такое же «время арендатора», как и арендодателя. Потому что все мы находимся в начальной стадии кризиса. Единственно верная стратегия, на мой взгляд, это поиск обоюдовыгодных решений.

ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО СИЛЬНАЯ МОЯ СТОРОНА В ТОМ, ЧТО Я УМЕЮ ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОЦЕССЫ. ЛЮБЫЕ ПРОЦЕССЫ

скидках можно расценивать как попытку продать нереализованные товары. Но в силу того что эти фирмы уйдут с рынка, о долгосрочном сотрудничестве говорить не приходится.

Второй тип арендаторов готов идти на компромисс. Люди раскрывают карты, если можно так выразиться, показывают прибыль, честно говорят о трудностях, с которыми сталкиваются. В таком случае мы очень часто идём на компромисс. Безусловно, это не будет исполнением всех желаний аренда-

? Не так давно в одном из интернет-СМИ видела вашу прямую речь. Общий посыл в отношении арендаторов звучал так: «Не нужно пытаться решать свои проблемы за счёт арендодателя».

— Да, именно эту позицию я и озвучила сейчас. Не следует пытаться переключать свои убытки на того, кто предоставляет тебе арендопригодное помещение. Нашему отделу аренды я объясняю так: если по отношению к какому-то периоду у арендатора падает выручка на 10% и он просит 10%-ную скидку, это вполне адекватная просьба. Но когда владелец бизнеса начинает эти 10% умножать и свою экономическую выгоду измерять в рублях, то это явная попытка переложить свои убытки на арендодателя.

Сегодня отчётливо прослеживается тенденция: арендаторы стараются заключать новые сделки на определённый процент от реализации, нивелируя таким образом свои риски. При этом не понимают, что арендодатель не может нести ответственность за правильный выбор стратегии их фирм, выбор коллекций, рекламную кампанию и так далее.

Каждый должен заниматься своим делом. Уверена, что наша первоочередная задача — не создавать имидж ТЦ, а поддерживать здание в надлежащем техническом состоянии, обеспечивая безопасность и комфортные условия пребывания.

РАЗГОВАРИВАЯ О БИЗНЕСЕ, О РАБОТЕ, МЫ, КАК ПРАВИЛО, ЗАБЫВАЕМ, ЧТО САМОЕ ЦЕННОЕ, ЧТО У НАС ЕСТЬ, — ЭТО ЛИЧНОЕ ВРЕМЯ

лях. В таких условиях естественно, что некоторые фирмы сокращают обороты, некоторые закрываются. Если кто-то сегодня уходит, существующая экономическая ситуация не даёт быстрой его замены на рынке. Так что падение выручки наблюдается абсолютно у всех, у кого-то в большей, у кого-то в меньшей степени. Мы подвержены общим тенденциям. Как бы экономисты ни пытались нам рассказывать о «постиндустриальном обществе», о «переходе к интернет-сообществам» и так далее, мы всё ещё находимся на стадии обще-

тора: «Я терплю убытки на 100 тысяч. Снизьте мне на 100 тысяч аренду!» Нет! Мы в равных условиях, кризис влияет на всех участников рынка.

Третий тип — это федеральные сети. В последнее время они ведут себя довольно жёстко: либо вы принимаете наши условия, либо мы прекращаем сотрудничество. В этой ситуации ты принимаешь то или иное решение вне зависимости от экономической составляющей и без возможности компромисса.

Четвёртый тип (не буду скрывать, есть и такие) — арендаторы, злоупотреб-

❓ Не могу не уточнить ваше мнение. Вы сказали, что мы «находимся в начальной стадии кризиса». Когда и чем всё закончится, с вашей точки зрения?

— Однозначно закончится ростом! Почему-то большинство из нас привыкли относиться к кризису как к трагедии. С моей точки зрения, это естественный процесс, к которому я отношусь только положительно. Ещё Кант, Гегель утверждали, что все кризисы дают качественный скачок. Придерживаюсь этой точки зрения. Не нужно забывать о теории эволюции. Она работает не только на биологическом уровне, обозначим это так, но и в экономике. Кризис — это нормальный процесс естественного отбора. И даже если в этот период ты по каким-то причинам не выдержишь и потеряешь свой бизнес, не нужно к этому относиться как к трагедии. Это означает лишь то, что у тебя открывается масса новых возможностей, и ты сможешь реализоваться в какой-либо иной сфере. Появляется свободное время! Есть стратегия переждать кризис. Есть возможность привести в порядок личные дела. Можно начать новый проект, возможно не такой прибыльный, но который даст большее удовлетворение.

Если говорить о сохранении бизнеса, то именно во время кризиса ты бываешь вынужден заниматься оптимизацией, причём на таком уровне, до которого руки в «мирной жизни» никогда бы не дошли. Кризис — это время возможностей.

❓ Найдётся тысяча людей, которые скажут, что слышали про «время возможностей» много раз. Как вы считаете, можно ли объяснить вашу позицию так, чтобы она не осталась очередными словами?

— Достучаться до кого-либо сквозь сформировавшуюся позицию очень непросто. Разговаривая о бизнесе, о работе, мы, как правило, забываем, что самое ценное, что у нас есть, — это личное время. Иногда складывается так, что человеку хочется больше и больше. Большого развития бизнеса, большего дохода. Он идёт в гору, много зарабатывает, выглядит со стороны весьма успешным. Но где в его жизни время для себя? Для семьи, друзей? Я абсолютно убеждена, в каждом человеке масса нереализованных

возможностей. И кризис — как раз то время, когда появляется, может быть вынужденно, возможность подумать, насколько верный ты выбрал путь. Это период не для того, чтобы пожалеть себя, а для того, чтобы проанализировать положение дел. Допустим, человек был вынужден закрыть своё дело. Хорошо было бы подумать, зачем необходима эта ситуация. И понять, что ничего сверхжасного не случилось: ты здоров, молод, силён, у тебя есть семья и близкие люди. А работа... В конце концов, можно найти временную и решить, где же ты хочешь реализовать себя.

Кризис — время возможностей и для экономического роста. Без него не происходило бы смены. И у тебя, красивого, молодого, умного и резвого, не было бы ни одного шанса выйти на новые уровни бизнеса. Когда одни уступают место другим — это совершенно нормально. Кто-то выживает, идёт дальше. Но лишь для того, чтобы через какой-то период также сойти с дистанции и уступить своё место более сильным.

Однако не могу не сказать, что кризис не только время возможностей, но и время ответственных и чаще всего непростых решений. В такие периоды не бывает стопроцентно хороших решений. Задача каждого руководителя и собственника в этот момент — использовать максимум своих возможностей для того, чтобы преодолеть негативные последствия. Найти смелость принять соответствующее решение и иметь волю и терпение, чтобы исполнить его, максимально уменьшив отрицательные итоги.

? Лично вы готовы уступить место другим?

— Хоть сейчас! *(Смеётся.)* Но! Хочу обратить внимание, что это должен быть естественный процесс. Уйти, разрушить то, что было мной создано, только ради того, чтобы место уступить, это неверно. Конечно, я буду бороться и пытаться сохранить то, что есть. Сохранить, поскольку в текущей ситуации было бы слишком пафосно сказать «приумножить». Но если в какой-то момент я пойму, что перестала справляться и появился достойный кандидат, то уход не станет для меня трагедией. Я не боюсь перемен. Уверена, что все они бывают вовремя и к лучшему.

? Пробовали предположить, в какой сфере сможете реализовать себя?

— Знаете, меня посещали такие мысли: «А что ты умеешь делать руками?» Сажать розы и выращивать овощи. Считаю, что это уже неплохо. Кроме того, я сама придумываю дизайн для своих бальных платьев для занятий танцами, смогу делать это и для других. Могу реализоваться как ландшафтный дизайнер. Открыть свою юридическую фирму. Наконец, танцевать в своё удовольствие!

НЕ МОГУ ПРО СЕБЯ СКАЗАТЬ, ЧТО Я — ХОРОШАЯ И ПОСЛУШНАЯ ПАРТНЁРША

Единственное, чего не произойдёт, так это создания мной собственного крупного бизнеса, поскольку мой уход от дел будет означать, что я исчерпала себя на этом поле. Значит, уйдёт серьёзный груз ответственности, который я несу прежде всего перед собственниками и сотрудниками. Это та самая обратная сторона медали успеха — тяжёлый груз ответственности. Не поймите меня превратно, я не собираюсь уходить. Мне нравится моя жизнь! Но если это случится, я, безусловно, найду как реализоваться. И именно в этой стране.

? Верно ли я поняла, что успешная работа во многом строится за счёт времени вашей личной жизни?

— Во многом так и есть. И только правильная организация и чёткое планирование позволяют мне находить время для себя и своих увлечений.

? У вас довольно много увлечений. Танцы, выращивание цветов, сноуборд. Наверняка есть ещё что-то, о чём известно меньше. Можете назвать любимое направление?

— Работа! *(Смеётся.)* Понимаете, я — за постоянное развитие, за постоянные изменения. И говорить о том, что для меня какое-то направление более важно, нежели прочие, можно лишь на очень небольшом временном промежутке. Я не готова пообещать, что уже

завтра всё не поменяется. На данный момент приоритетным направлением, пожалуй, являются танцы.

? Иногда вас характеризуют как человека «упёртого». Есть ли какие-то достижения, к которым вы пришли именно в силу упёртости?

— Главным моим достижением в силу упёртости является уровень моего развития. Попытаюсь ещё раз донести свою мысль о развитии: я получаю удовольствие не от результата, а от процесса. Мне неважно, какой у меня будет итог на том или ином турнире по танцам, тем более что танцы — максимально субъективный вид спорта. На определённом уровне танцевания наступает «вкусовщина»: нравится — не нравится. Ездим с партнёром на европейские турниры, там мы всегда среди лучших, дважды чемпионы Европы в своей категории. Мы нравимся классическим английским судьям. Но мы упрямо не попадаем на финал чемпионата мира в Америке! И абсолютно непредсказуемо выступаем на российских соревнованиях. Можем выиграть, а можем остаться шестыми. При этом в нашем танцевании ничего не меняется. Мне говорят: «Марина, ты же лучше танцевала, чем те, кто вас обошёл. Ты должна расстроиться...» Но для меня не имеет значения результат. Это не рисовка, не хорошая мина при плохой игре, это действительно так. Для меня важно внутреннее ощущение. Пока я понимаю, что, прикладывая определённые усилия, становлюсь лучше в каком-то направлении, я занимаюсь им. Как только осознаю, что достигла предела своих возможностей, неважно каких — временных, финансовых, физических, у меня находится другое увлечение.

? Говорят, парные танцы — это умение полностью доверяться партнёру.

— Нет. Это самый начальный уровень. Одна из основополагающих частей твоего быстрого развития на первых этапах. Но только до определённой стадии. Дальше поможет лишь умение танцевать самой. Как ни странно, но в какой-то период тренировки бальников идут по отдельности. Ты должен самостоятельно станцевать свою партию, но так, чтобы всё, от положения головы до

стопы, совпадало с партнёром. Хотя в определённые моменты танца партнёр действительно становится главным.

? Получается ли у вас делегировать полномочия?

— Знаете, это вечная проблема. И не только нашей пары. Есть закон для партнёрш. Первое: она должна молчать. Если нет, смотри пункт первый. Но я не знаю ни одной серьёзной пары, где не было бы внутренней конкуренции. Опять же многое зависит от личности. Есть ведомые партнёры, есть ведомые партнёрши. Всё как в жизни. И только та пара может просуществовать достаточно долго, которая найдёт компромисс. Не могу про себя сказать, что я — хорошая и послушная партнёрша. Мне трудно принять эти каноны, всё-таки я не профессиональная спортсменка.

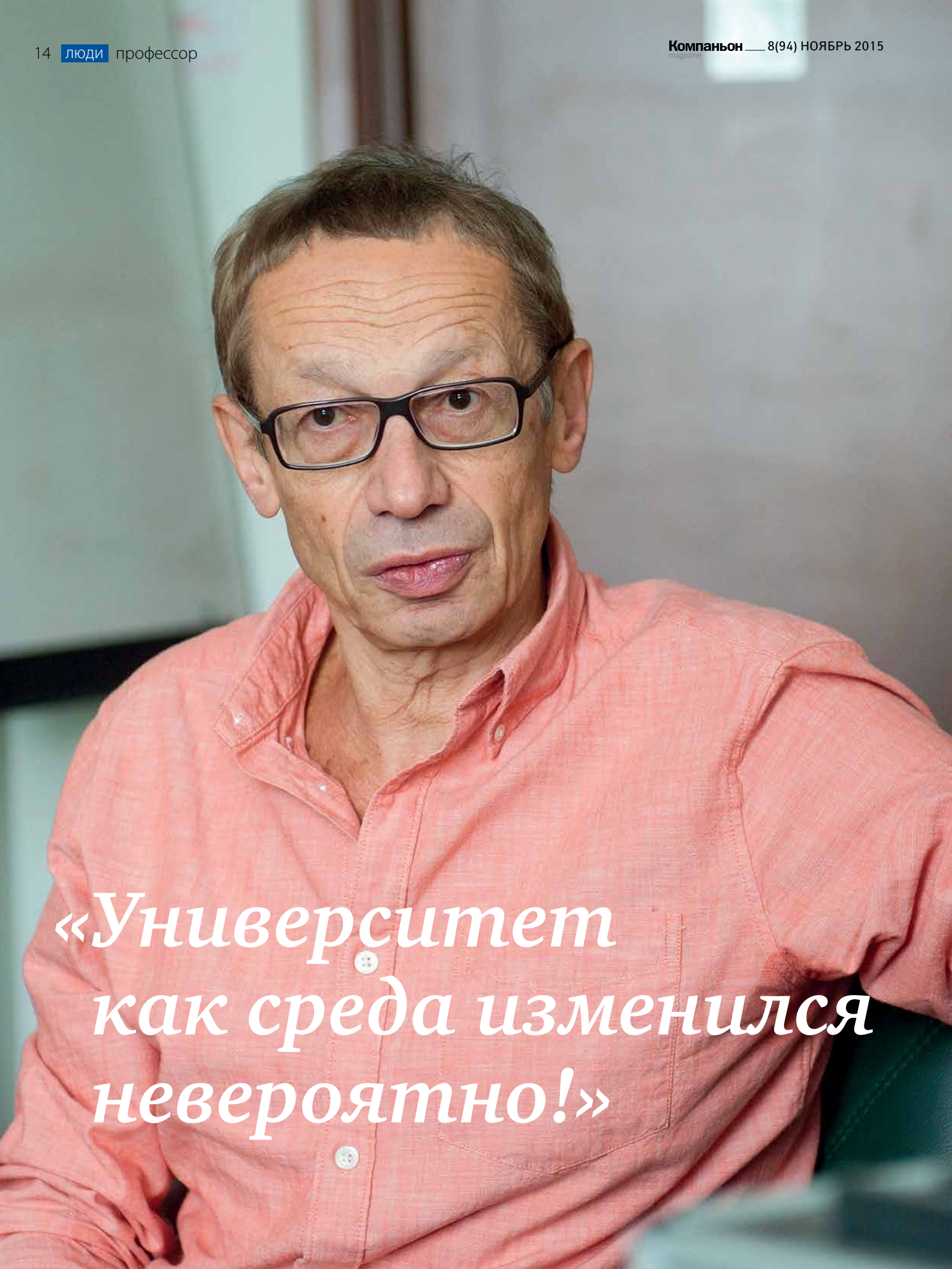
? Каковы ваши сильные стороны? В чём вы лучше всего понимаете?

— В процессе управления. Не сказала бы, что я — узкий специалист в какой-то сфере, профессиональный строитель, химик, хлебопёк. Практика показывает, что сильная моя сторона в том, что я умею организовать процессы. Любые процессы. Идёт ли речь о финансовой дисциплине крупной компании, реализации какой-либо инвестиционной программы или строительстве собственной дачи. Умею ставить задачи, получать обратную реакцию и, скорректировав процесс, вести его дальше. Если угодно, я умею задавать вопросы так, чтобы получить нужные ответы, способствующие дальнейшему развитию. И, самое главное, умею быстро принимать решения, то есть в какой-то момент принять ответственность на себя, понимая последствия от реализации таких решений.

? А если говорить о ваших слабых сторонах...

— Почему бы не говорить о них! Просто у меня, наверное, их нет (*смеётся*).

Поясню, нет каких-то черт, которыми я была бы настолько недовольна, чтобы считать своей слабой стороной. Очевидно, как любой человек, я имею недостатки, но они не настолько глобальны, чтобы расценивать их как слабости. Так... милые шалости. **■**

A close-up portrait of a middle-aged man with short, graying hair and black-rimmed glasses. He is wearing a light pink, button-down shirt. He has a serious expression and is looking slightly to the left of the camera. The background is a plain, light-colored wall.

*«Университет
как среда изменился
невероятно!»*

ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Последние 20 лет Виктор Хеннер является профессором Пермского и Луисвилльского университетов и знает обе образовательные модели изнутри. В интервью «Компаньон magazine» он поделился своим мнением о реформах российского образования, о том, что и как имеет смысл копировать, а также рассказал, почему американские университеты так мощны и гибки, а студенты и их родители здесь и там такие разные.

? Виктор Карлович, выступая как-то перед аудиторией, вы сказали, что, находясь в Луисвилле, ощущаете себя американцем. Что это означает?

— Ну, если задуматься, то это так и не так. Как университетский профессор — а я уже почти 20 лет как профессор Пермского и Луисвилльского университетов — да. В среднем за это время месяцев шесть в году я преподавал там 100–150 студентам, столько же здесь. Если бы я занимался только исследованиями, как многие мои коллеги, уезжая за границу, наверное, было бы ощущение долгой командировки. Но я нахожусь в среде студентов, раньше повзрослевших, чем у нас, подгоняемых десятками экзаменов в течение семестра, озабоченных необходимостью получать высокие оценки. Средний балл за все годы обучения — ключ к поступлению в магистратуру или нахождение хорошей работы. Каждый день несколько студентов приходят ко мне в кабинет поговорить вообще, чаще с проблемами. Это каждодневная рутина, она полностью подстраивает под систему. Года через два–три, не сразу, пришло понимание их мотивов, того, что многие, несмотря на изначальную слабую подготовку, незаурядные люди. Как правило, студенты очень разговорчивы и откровенны. Вообще американский университет убирает барьеры между преподавателями и студентами. Каждый день в бассейне или тренажёрном зале я занимаюсь спортом с кем-то

из них, часто с выдающимися атлетами — как при этом я могу на кого-то из них смотреть свысока?

Моё ближайшее окружение в Луисвилле — тоже американское. Первые несколько лет я снимал дом, но потом заскучал и стал жить с семьёй (арендую малую часть), где когда-то жила моя дочка, будучи «школьницей по обмену». Стив — известный врач-аллерголог, у него порядка 25 небольших клиник, Мэри — бывшая медсестра. На моих глазах выросли трое их детей: Чарли было два года, когда я его увидел, теперь 20. Все окончили дорогие частные школы, где есть замечательные учителя, директор одной из них, узнав от семьи обо мне, пыталась заманить меня преподавать. Частные школы заинтересованы в том, чтобы у них работали преподаватели с научными степенями. Но, несмотря на все возможности, дети брали самые лёгкие классы, скорее не вышли, а выпорхнули из школы. Дружелюбные, незгоистичные, не испорченные богатством родителей, очень с ними близкие. Общее для всех семей моих друзей, что выросшие дети хотя бы раз в неделю полдня проводят в родительском доме, неспешно ужинают, разговаривают не только о быте, как-то очень тепло. Поступили в дорогие колледжи, все на что-то из fine arts. Вот в этом я не американец, не понимаю, почему родители не прилагают усилий, чтобы дети взяли от образования максимум.

Русских знакомых у меня там всего несколько, мы очень разные. Был период, когда на физике было одновременно два–четыре бывших пермских студента — все замечательные ребята, некоторые просто мои молодые друзья. С ними было хорошо наукой позаниматься, поплавать, в футбол погонять. Но кроме этого, почти всё время в Америке я нахожусь в абсолютно американской среде. Жена могла приезжать только на короткие периоды. Первые годы был увлечён американской политикой, Буш и Чейни сильно отвадили. Венцом стал Ирак, а до него они добавили невероятной едкости в американскую внутреннюю политическую жизнь, поляризовали общество: мнения, пресса, журналистика очень изменились. Телевизор включаю только для кино или местных новостей. Когда сложится, смотрю Чарли Роуза, дочка пристрастилась к шоу невероятного умницы Джона Стюарта.

Особых отличий в обыденной жизни русских и американцев я не вижу. Разве что там дни проходят более размеренно, ясно, что сегодня надо сделать. Очень редко на голову сыплется что-то неожиданное, поэтому в течение дня успеваю сделать значительно больше. И научная жизнь лучше организована, на работе времени на исследования гораздо больше. Все преподаватели и аспиранты часов по восемь проводят в университете. В российских университетах в течение дня может возникнуть куча незапланированных дел, не связанных с исследованиями. И разговариваем много, мне кажется, из-за того, что нет отдельных кабинетов. У меня в Луисвилле кабинет примерно такой же, как здесь помещение всей кафедры. На кампусе громадная библиотека, открытая практически круглосуточно, спортивные залы, бассейн. Если нет срочных дел, с кампуса можно не уходить весь день. А для разговоров, для чая есть комната с хорошей библиотекой и креслами для отдыха, где раз в неделю все собираются пообщаться. У всех преподавателей свой ключ от этого центра, чтобы передохнуть там в любое время. Он появился на деньги, которые дала семья одного из наших профессоров, Джона Диллона, в память о нём, около \$400 тыс. Из них ещё платится стипен-

дия одному аспиранту, присуждается ежегодная награда за лучший студенческий диплом.

? В России более забюрократизированная система высшего образования?

— Наверное, мне не поверят, но в ней, наоборот, недостаёт правил, норм, многое построено на договорённостях, на том, что «так было всегда». Молодые преподаватели, учёные в эту схему не встроены, не принимают реального участия в управлении факультетами, и это большое препятствие для развития.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, ТО СЛУЧИЛОСЬ, ТЕПЕРЬ НАДО МАКСИМАЛЬНО БЫСТРО СОЗДАВАТЬ МЕХАНИЗМЫ РОСТА ВНУТРИ УНИВЕРСИТЕТОВ

В американских университетах все решения на факультетах готовятся в комитетах, в работе которых обязательно задействован каждый сотрудник. Заведующие кафедрами, деканы пребывают на своих должностях один-два срока. Такой порядок помогает развитию, просто чувствуешь разницу в скорости, другую энергетику. Университет, факультеты, кафедры имеют свою стратегию, для кафедр обычно на пять лет, для университета и колледжей, из которых состоит университет, — на 10–15. Причём стратегия — это не пожелания, это документ, с которым университет ежегодно сверяет реально сделанное: построенные метры, привлечённое финансирование, число аспирантов и т. д.

Большой американский университет — это колоссальное бизнес-предприятие, крупный налогоплательщик, часто основная коммуникационная площадка в городе, культурный и спортивный центр. Его целью является постоянное увеличение бюджета, и многие считают, что это неправильно. Например, годовой бюджет Луисвилльского университета, довольно среднего по американским меркам (но важно,

что он имеет статус исследовательского), составляет \$1,5 млрд, фонд основного капитала как-то быстро при двух последних президентах перевалил за миллиард. Руководить университетом очень престижно, успешный президент получает громадную зарплату. Сейчас этот пост занимает бывший главный финансист штата Кентукки. Жёсткая управленческая вертикаль: будет сделано всё, как решили президент, коллегия (board) и одобрил штат — если университет не частный, то половина его board формируется из представителей штата, которые имеют очень серьёзное влияние на политику университета. Вторая половина — это частные лица, которые могут привлекать деньги. Именно board назначает президента, никакой демократии. Деканов колледжей тоже выбирает очень ограниченный круг лиц. Но так только с управленцами, профессоров избирают все преподаватели кафедры, обычно из 50–100 кандидатов. Своих выпускников не берут, но это отдельная история.

? То есть американский университет — это вертикально интегрированная структура, предоставляющая услуги в сфере образования и науки и нацеленная на постоянное увеличение прибыли, одним из основных заказчиков которой является правительство штата?

— Примерно треть бюджета университета — это деньги штата, ещё по трети составляют плата студентов за учёбу и гранты. Штат контролирует расходы университета, без его одобрения нельзя открыть новую программу, кафедру. Министерством образования штата часто руководят бывшие или действующие политики, не случайные люди. Иногда они предлагают университету что-то своё, но всегда начинают с обсуждения в университете, решения не спускаются сверху. Политики хотят, чтобы основные университеты штата были успешными, хотят «примазаться» к успехам — это очень хорошо.

? Вы негативно оцениваете реформу высшей школы в России, называя её реализацию карикатурой на западный оригинал, которая привела к быстрому ухудшению ситуации в образовании.

НЕ ЗНАЮ, ЧТО ТВОРИТСЯ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ, НО, НЕСМОТРЯ НА РАЗГОВОРЫ О НЕВЕРОЯТНОЙ ЗАГРУЗКЕ ДЕТЕЙ, МАШИНА РАБОТАЕТ ВХОЛОСТУЮ

Руководители министерства образования отреагировали на ваши предложения, что-то реально предпринято?

— Даже с великим академиком Арнольдом, с другими известными учёными они не вступали в дискуссию, иногда снисходительно что-то скажут, но не о конкретных предложениях оппонентов. Обсуждения реформ, действительно срочно необходимых, не было. Нет механизмов таких обсуждений. Это не только в образовании, вы сами можете привести примеры из близких вам обла-

стей. Дело не в чиновниках, это ярлык. Нет системы. Реформа высшего образования в России прошла как в басне «Мартышка и очки», мартышками оказались мы все. Инициировавшие её люди близки к власти, побывали во многих известных западных университетах. Но скопировали они чисто внешние вещи и продавили их без всякого уважения к университетам, к власти, которую они тоже не уважают, но при которой хотят быть всегда: бесконечные реформы для этого хороший способ.

В Америке невозможен диктат университетам. Университеты, научная общественность вовлечены в процесс обсуждения, преобразования готовятся годами. Но что случилось, то случилось, теперь надо максимально быстро создавать механизмы роста внутри университетов. Ожидать, что можно жить с «так было всегда», нельзя, это путь вниз. Нужно научиться работать с теми первокурсниками, что есть, помогая им и разумно вынуждая много работать. Лучших магистров и аспирантов отправлять на стажировки в сильные лаборатории по всему миру, создавать по возвращении условия для их роста. И совершенно необходимо систематически привлекать к реальному сотрудничеству учёных из сильных научных

В 1995 ГОДУ Я ЗАЩИТИЛ
В МГУ ДОКТОРСКУЮ
ДИССЕРТАЦИЮ,
А ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ
ПОСЛЕ ЭТОГО
РАЗГРУЖАЛ С ДРУЗЬЯМИ
ПО СПОРТУ БАРЖУ
СО СПИРТОВ «РОЯЛЬ»,
ЧТОБЫ ПОДЗАРАБОТАТЬ

центров, университеты «окуклились», принимая на работу только своих выпускников. В нашем университете многое из этого делается, появились новые механизмы управления, ректорат энергичен и настроен на перемены. В высшей школе (вообще, не только у нас) выросли зарплаты, многие работающие учёные стали получать гранты, появилось новое оборудование. Пермский университет как среда изменился невероятно! Но эти усилия не могут компенсировать урон из-за падения уровня школьной подготовки. Если бы реформа высшей школы была проведена с понятными целями, осмысленно, университеты смогли бы извлечь из неё

пользу, «облегчённо», но не халтура, обучая бакалавров и построив сильную магистратуру.

Преимущество американской системы высшей школы заключается в её замечательной гибкости, которую наша реформа проигнорировала. Там, если выпускник школы не знает ясно, кем он хочет быть, он просто поступает в университет на какое-то общее направление, в течение первого года примерно начинает понимать, про что каждая наука, и может набирать всё больше и больше предметов в той области, к которой у него появляются интерес и тяга. Студент может выйти из бакалавриата с двойным дипломом,

например химика и биолога, хотя, поступая, думал, что хочет заниматься физикой. Действует система советников (advisors), которые помогают каждому поступившему на первый курс составить план обучения на каждый год. Этот план можно ежегодно корректировать, но приступить без него к занятиям невозможно. Advisor следит, есть ли у студента нужное число предметов в специальности, которую он выбрал как основную, какие классы нужно взять, чтобы не упустить шанс сменить специальность, если такая возможность намечилась. Студент может учиться на бакалаврской программе больше четырёх лет, если не может быстро опреде-

литься, и набрать нужное число курсов по специальности. Принцип простой — плати деньги и учись сколько угодно.

В России была скопирована двухступенчатая модель бакалавриата и магистратуры, но без этой гибкости, которая составляет её основу. Университет не имеет права принять студента не на конкретную специальность, в 17 лет он должен определиться, будет ли, например, поступать на экспериментальную или теоретическую физику. Сейчас, когда большинство выпускников школ так слабы, это очевидная нелепость. В результате отсева на естественно-научных факультетах составляет до 50%.

? Каков уровень подготовки ребят, поступающих на первый курс Пермского университета?

— За последние три–четыре года падение ускорилось. Не знаю, что творится в российской школе, но, несмотря на разговоры о невероятной нагрузке детей, машина работает вхолостую. На первый курс приходят ребята, которые с трудом делают простейшие математические преобразования, им всё трудно. Конечно, всегда есть заветные 5% одарённых детей, которые обучаются очень быстро, им интеллектуальная работа в радость, они очень гибкие. Что хорошо — все стали более приятными в общении, дружелюбны.

В Америке аналогичная ситуация со средним уровнем подготовки школьников. Дети очень заняты в школе, море какой-то активности, домашние задания, но их выполнение связано не с тем, чтобы сесть и решить много-много задач, почувствовать, что тебе это далось и уже не пугает, а кого-то даже очень радует. Фишка заключается в том, чтобы написать какой-то «проект», что-то «исследовать». Много высоких слов, но результата нет. Дети не могут концентрироваться больше чем на 5–10 минут в течение занятия. Этот бич повсюду.

Но в Америке это гораздо меньше сказывается на университетах, уровень подготовки специалистов остаётся стабильным на протяжении тех лет, что я там преподаю. В бакалавриат американские вузы, как и российские, берут

почти всех, это бизнес. Есть общий экзамен, наподобие нашего ЕГЭ, минимальный балл устанавливает каждый колледж. Разница заключается в том, что в течение семестра там происходит настоящий контроль над уровнем обучения студентов, обычно проводятся три промежуточных экзамена, передач нет. Получил неудовлетворительную оценку, должен снова взять этот предмет полностью. Американская система в этом смысле более честная, мне как профессору не нужно подстраивать уровень курса под слабых студентов. Формально наши университеты перешли на схожую систему. Но в реальности мы опустили планку преподавания очень сильно, иначе при «естественном» отсеивании в 50% просто учить будет некого. Это очень плохо.

Но самые большие различия между системами начинаются в магистерских и аспирантских программах. В Америке на них учатся только сильные, мотивированные студенты, это full time job. Конкурсы и нагрузка на них очень серьёзные. Правда, если ты учишься за свой счёт (около \$50 тыс. в год), то достаточно просто сдавать все предметы. Но если за счёт университета (обычно это деньги из гранта профессора, на которого ты работаешь, или деньги кафедры), конкурсы на такие места очень высокие. В этом году на физфак в Луисвилле конкурс в магистратуру был 8,5 человек на место, половину составляли выпускники иностранных университетов. Поэтому в магистратуре очень приличные студенты, а в аспирантуре совсем хорошие. Это уже настоящая оплачиваемая работа.

В России большинство аспирантов где-то работают и в университет приходят изредка. Тех, кто реально делает существенные исследования, меньшинство. У нас на выходе тоже есть отличные ребята, но их очень мало. Количество аспирантов в естественных и технических науках в России и Америке отличается в десятки раз. И соответственно запросы на таких специалистов. С зарплатами всё наоборот — «технари» в Америке существенно больше зарабатывают, чем «экономисты», и работу они намного легче находят.

🔍 Сейчас ещё можно что-то исправить, чтобы уровень подготовки в российских вузах не продолжал ухудшаться?

— Нет ничего безвыходного, надо работать. Реформы и управление вузами сверху такие, какие есть, школа не изменится к лучшему, это уже социальный тренд, так что университету, который хочет не просто выживать, а быть лидером, надеяться приходится на себя. Малыми шагами не обойтись, нужны структурные изменения. Считаю, что необходимо убрать или хотя бы уменьшить барьеры между схожи-

дицине, сокращения ставок. Я не думаю, что в ректоратах такой настрой, в конце концов наши университеты хотят расти, а не сокращаться.

Снова приведу в пример американские колледжи, в которых много чего объединено. Все большие университеты сохранили чистую (не прикладную) математику, а у нас в Перми, где она была замечательной, давно исчезла, и наше научное сообщество ничего не делало, чтобы её сохранить. Боюсь, что сейчас это происходит и в других науках. Частично это результат эгоизма руково-

дней. Чтобы это работало, нужны соответствующие структуры в университете и пассионарные люди — ими в этой истории оказались Карен Хьюитт из Великобритании и член обновлённого международного отдела университета Людмила Каджая. Сложно переоценить, как учёба и исследования вместе с этими студентами важны для наших ребят.

🔍 Университетские выпускники естественно-научных и технических специальностей востребованы в Америке?

— Они все находят работу в науке либо в исследовательских отделах компаний. Все ребята, которые после российских вузов окончили аспирантуру в Луисвилльском университете, нашли работу со стартовой зарплатой \$50–60 тыс. в год. Через три–четыре года в среднем стали зарабатывать тысяч на 20 больше. Это хорошие по американским меркам деньги, но и траты там выше. Знаю четырёх человек, кто более \$200 тыс. зарабатывает. Но, кстати, в науке, в университетах, зарплаты небольшие, там другая мотивация.

🔍 Кто стал учиться в Америке с вашей помощью?

— Те, кто уже окончил университет по естественным специальностям и по каким-то причинам настроен уехать учиться в аспирантуре за границей. Я только пишу рекомендательное письмо, а дальше это дело кафедры, конкурс очень высокий. Часть переехавших ребят была настроена на дальнейшее занятие наукой и понимала, что здесь их это не прокормит, они будут вынуждены заниматься десятью шашками. В 1995 году я защитил в МГУ докторскую диссертацию, а через неделю после этого разгружал с друзьями по спорту баржу со спиртом «Рояль», чтобы подзаработать. Многие молодые так жить не хотели. Мой сын и его талантливейший друг по школе и физфаку Дима Вольфсон в конце 1990-х уехали на «постдок работу» и уже не вернулись. Я помню, они говорили, что их здесь \$500 в месяц устроили бы, но без «Рояля». Тогда это было совсем невозможно. Другая часть ребят просто была настроена на успех, они понимали свою силу. И все взвешивая и очень хорошо учились в школе и университете.

У БОЛЬШИНСТВА РОДИТЕЛЕЙ НЕТ ВЫДЕРЖКИ И ТЕРПЕНИЯ, ОНИ БЫСТРО ОТСТУПАЮТ, ГОВОРЯ БАНАЛЬНОЕ «ОНИ ТЕПЕРЬ ВСЕ ТАКИЕ»

ми факультетами, объединить их в колледжи. Ввести на них единое поступление, дальнейший переход на те или иные специальности — не раньше чем через год по конкурсу текущих оценок. Хороший результат школьного ЕГЭ можно принимать во внимание как один из факторов. Как я понимаю, сейчас университеты не имеют на это права, хотя в некоторых что-то схожее начинает делаться. Как первый шаг разрешить хорошо успевающим студентам свободное «перемещение» по университету, помочь им с индивидуальным планом, определить список двойных специальностей, например физика — математика, химия — биология. Отменить пересдачу экзаменов (или ограничить максимум одной), дать возможность (за плату) взять предмет снова. По всем причинам в совокупности число студентов на общих курсах может заметно вырасти, поэтому каждый общий курс должен читаться в каждом семестре — сейчас они читаются раз в году. Факультетам эти меры могут добавить средств, а также пресечь отвратительную систему выставления удовлетворительных оценок почти ни за что. Эти меры нужно провести, не «ломая» людей в очередной раз, так как большинство факультетов будут стоять за сохранение настоящей структуры. Все боятся «оптимизации», как произошло в ме-

дителей на факультетах, пекущихся об интересах только своих кафедр. Мне кажется, что разумные объединения, более жёсткое управление университетом со стороны ректората позволят сделать шаги, зависящие от нас самих. И университет должен стать открытым, со многими приглашёнными профессорами: у нас это уже энергично делается, ректор поддерживает программу таких связей, находит дополнительное финансирование. Часто совершенно выдающиеся люди читают лекции в университете, мы делаем видеозаписи и выкладываем на сайт университета, в раздел «Лекции приглашённых учёных». Посмотрите — много интересного найдёте. Если любите биологию, мой совет — начните с лекций Эдуарда Коркотяна, если химию — Владимира Геворгяна, физику и математику — Александра Непомнящего. О мотивах переезда, карьере в Америке, создании стартапа — послушайте Алексея Фадеева (специально даю ссылку только на «бывших наших»).

Важная вещь — иностранные студенты в университете. Есть замечательные истории: в этом году у нас два с половиной летних месяца учились 22 студента из Оксфорда, 11 из них физики — такого уровня ребят я не видел со времён аспирантуры в Новосибирском академгородке и потом работы в Дубне. Кажется, эта программа обучения студентов из Оксфорда становится еже-

🗣️ А сейчас?

— Это закончилось. С одной стороны, можно сказать, как это здорово, пусть работают здесь, с другой стороны, это объясняется тем, что уровень выпускников упал, мало кто чувствует в себе силы броситься во что-то совсем новое, потому что и здесь с трудом учатся. Лучшие, их мало, остаются здесь, а второго эшелона просто нет. И теперешние аспиранты, если хорошо работают, участвуют в разных программах, ездят по миру, участвуют в конференциях — соблазн «заграницы» исчез.

🗣️ Как поступать родителям, желающим, чтобы их ребёнок получил хорошее образование и стал профессионалом?

— Это отдельный и долгий разговор, да я и не рассматриваю себя как советчика. Скажу о простых вещах. Пока ребёнок маленький, дошкольник, потом в первых классах, родители берутся с ним изо всех сил. Потом

управлять им становится сложнее, он начинает отказываться делать многие вещи, например читать, учиться осмысленно, немереное время проводит с планшетом и телефоном. У большинства родителей нет выдержки и терпения, они быстро отступают, говоря банальное «они теперь все такие». Но, во-первых, они не все такие, есть очень способные, их мало, они всё ухватят, а ваш, если он «как все», почти ничего не вынесет из школы. А вот вторых, «отпуская» ребёнка, большинство родителей по-прежнему серьёзно надеются, что он всё равно добьётся многого. Но пусть его в школе не мучают всякими ненужными вещами. Ненужное — это то, что посложнее. Никогда не будем говорить, признаваться себе, что ребёнок почти ничего не знает, не читает, неважно обучаем. И школа поддерживает эту конформистскую позицию, родителям уже в младших классах рассказывают, что у нас «эко-

номическое направление», дети поступают в «престижные вузы». Под этой маркой «облегчают» до невозможного уровня базовые предметы, математику. Всем меньше хлопот, будем делать «проекты» вместо решения задач и диктантов. И через год-два поезд ушёл — единицы смогут вырваться из этой пошлости.

Мне нравится в американских родителях, что они не завышают уровень ожиданий об успехах детей, отдают себе отчёт о возможностях ребёнка (хотя это и уровень школьных предметов — не тема для обсуждений), но зато в школе ему комфортно, у него там fun. Ну, а в какой-то колледж он всё равно поступит. Да, будет зарабатывать на треть, вдвое меньше, чем умный студент из азиатской семьи, ставший инженером, главное, чтобы был счастлив. Там считается нормой, если ребёнок в карьере преуспел много меньше, чем отец. У нас я такого никогда не слышу. ❏

«Молодая шпана» пермской моды

ТЕКСТ ВЕРОНИКА ДАЛЬ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГЕРОЯМИ ПУБЛИКАЦИИ

Судьба пермского дизайнера всегда была причудлива и многотрудна. Выучиться, сделать коллекцию для фестиваля, помелькать в местных газетах и журналах, попытаться пробиться в Москве. Уехать стажироваться за границу: был у нас такой парень, точно помню. Где он сейчас? Наверное, работает в моде, но нигде не пишут об успешном бренде всемирно известного дизайнера, выходца из Перми. Можно никуда не уезжать, остаться здесь и заниматься индивидуальным пошивом. Ещё можно ценой титанических усилий поднять собственный бренд и даже продаваться в торговых центрах. Правда, это будет суровый компромисс — совсем не тот дизайн, о котором вы мечтали в молодости. Да-да, вы будете зарабатывать на фасонах «прощай, мечта, здравствуй, размерный ряд». И всё это время будете выслушивать увещевания людей опытных: «Здесь нет и не может быть дизайна, никакой модной индустрии — ничего... никогда». Пока вам это не надоест, и вы не решитесь действовать вопреки всему. Вот о тех, кто решил плыть против течения, мы и расскажем.

«МНЕ ВАЖНО,
ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК,
НАДЕВАЯ МОЮ ВЕЩЬ,
ПОНИМАЛ,
ЧТО ОНА
НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ
МИРУ ФАСТФУДА»

Полина Кельдибекова (Polina Benefit)

Это имя, пожалуй, самое известное сейчас среди молодых пермских авторов моды. Полина обращала на себя внимание очень серьёзными и творческими работами на фестивалях, ярмарках, показах. В её минималистических и отчётливо стильных, современных вещах, лишённых провинциальной неловкости, стали ходить местные модники.

Кельдибекова окончила Школу моды Ирины Филичкиной, но не только: в анамнезе диплом социолога и ещё какой-то дополнительный бизнес-курс. Возможно, поэтому то, как развивается бренд Polina Benefit, со стороны выглядит продуманной и реалистичной стратегией. Дизайнер уверяет, что действует, скорее, по наитию: «У меня история довольно запутанная — до конца я не понимала, кем и чем хочу быть в дизайне. И в то же время человек я це-

леустремлённый, упорный, живущий «вопреки». Если кто-то мне будет говорить: «У тебя не получится, ты не сможешь, посмотри вокруг — где ты, а где дизайн?» — я буду назло всем делать тот самый невозможный дизайн».

Полина считает, что сегодня появилась потребность в российской моде, настоящий спрос на неё: «Раньше этого, скорее, стеснялись, а сейчас гордятся русскими именами — Газинская, Терехов. У нас в Перми свои звёзды».

Для молодых понятие «импортозамещение» вовсе не абстрактное: они готовы многое «импортозаместить». Нужно только, чтобы публика понимала и оценивала уровень их работы: «Мне важно, чтобы человек, надевая мою вещь, понимал, что она не принадлежит миру фастфуда. Мы покупаем дорогую, качественную ткань за 2,5 тыс. руб. и шьём из неё юбку, которую продаём за 4 тыс. руб. А в ней ещё авторский дизайн, качество исполнения. Так и выживаем».

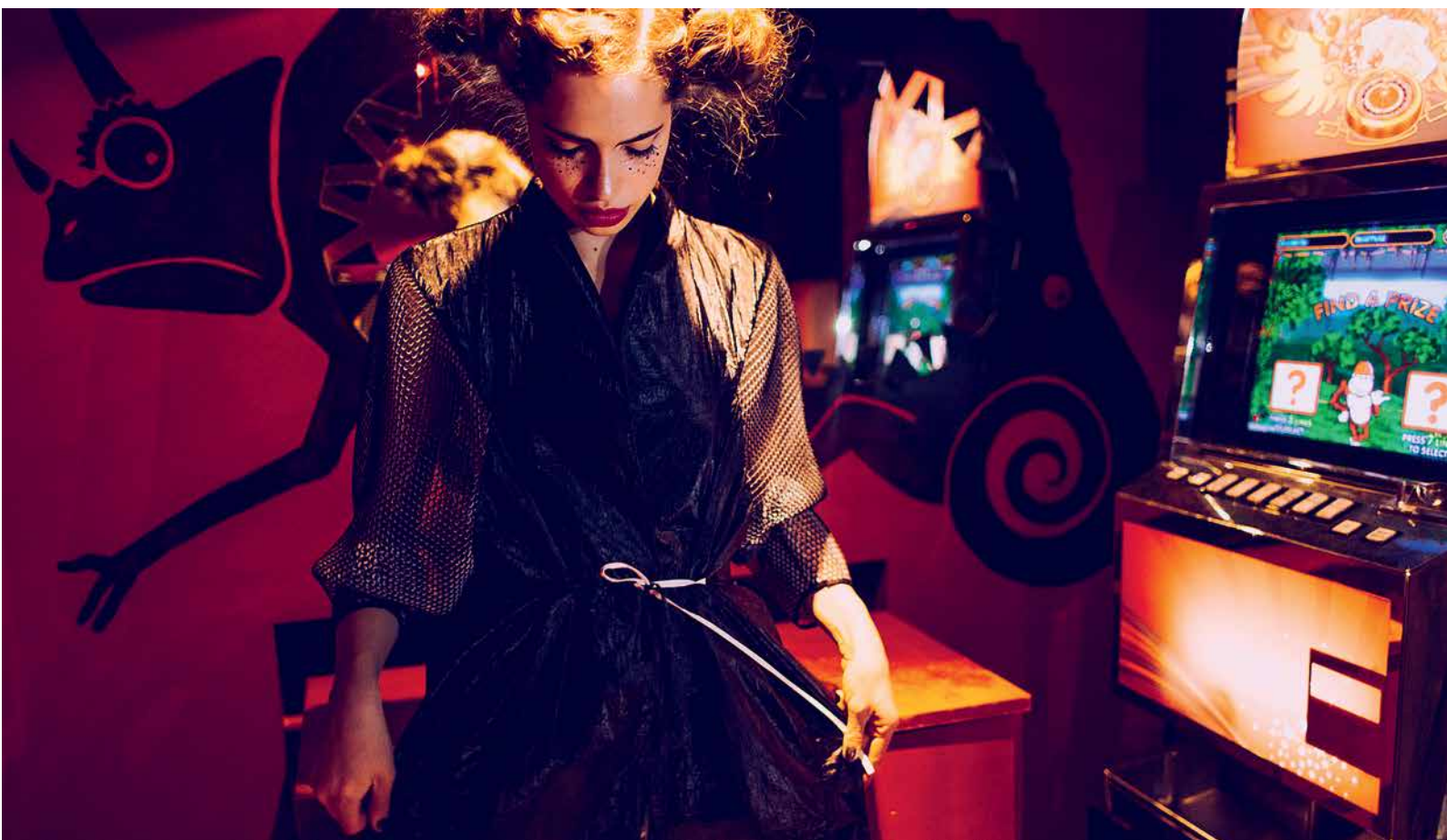
Всё, что продаётся под маркой Polina Benefit, узнаваемо, имеет некий общий стиль, общность формы, в которой преобладают прямоугольники, современные плоские формы. Полина обожает современные материалы, новые для Перми. Часто делает вещи-трансформеры, которые можно носить в нескольких версиях, — всё зависит от того, насколько вы изобретательны. Её любимые дизайнеры и марки — Comme des Garçons, Marni, Martin Margiela — сильно повлияли на стиль Polina Benefit. «Когда я начала заниматься дизайном, даже подруга посмеивалась надо мной: «Полина Кельдибекова, пермский дизайнер. Ха-ха-ха!» Говорила, что в Перми может процветать только индивидуальный пошив», — вспоминает Полина. Сейчас она шьёт коллекциями, а вещи продаёт устоявшемуся кругу клиентов через соцсети, сайт «Ярмарка мастеров», который очень хвалит: «Они здорово раскручивают своих дизайнеров. Например, введите в какую-нибудь поисковую систему слово-

сочетание «пальто из неопрена», и с высокой степенью вероятности первыми выскочат мои пальто с «Ярмарки мастеров».

Как и все молодые дизайнеры, Полина любит Instagram — чудесный «рекламный портал». Аксессуары Polina Benefit продаются в бутике Place, и Полину там хвалят за умелую работу с необычными материалами, современный взгляд на дизайн.

Однако говорить о бренде Polina Benefit всерьёз ещё рано — за ним не стоит никакой серьёзной экономики, производства или объёмов. Увы, это общий недостаток большинства пермских дизайнеров — самых ярких и интересных. Полина это понимает, знает, что надо расти и даже выходить за пределы города: «Настоящая мечта — стать известной в мире. Мне трудно быть местным энтузиастом масс-маркета, потому что я слишком ревностно отношусь к качеству».

Что дальше? Полина считает, что в жизни многих известных дизайнеров огромную роль сыграл счастливый случай. Если ты много-много работаешь, живёшь своим делом да ещё и случай подворачивается — чем не сценарий? Может, так и случится...

Polytop — дизайнерская пятёрка

Пять девочек, выпускниц Школы моды Ирины Филичкиной, открыли свой магазин в «Старокирпичном переулке» и заставили о себе говорить. Галина Голованова-Плохая, Анастасия Ефремова, Екатерина Логиненко, Наталья Нагина, Лёля Фёклина шьют коллекции (каждая под своим именем) и вместе арендуют очень милый уголок в одном из самых приятных и модных мест Перми. Все расходы, все «шишки», все трудности и успехи делят на пятерых.

Самое интересное во всей этой истории — формат магазина, его концепция: дизайнеры объединяются, чтобы продавать свои вещи. Идея не нова и вроде бы лежит на поверхности. Так поступали молодые лондонские дизайнеры 1960-х годов, открывая лавочки на Карнаби-стрит. Знаменитая «антверпенская шестёрка» тоже начинала с подобного магазина, и он существует до сих пор. Но выпускницы «МИФ» ничего об этом не

знали, пока приглашённый лектор и старый друг школы голландка Тинике Бурма не спросила их в лоб: отчего они не повторяют столь распространённый западный опыт?

Даже в Перми в конце 1990-х было такое место на Компресе: местные дизайнеры арендовали два этажа для своих коллекций. Но общее впечатление складывалось противоречивое: правильного баланса между ценой и качеством дизайна не получалось. Тогда, помнится, рубль вёл себя из рук вон, как и теперь. Вот на этой удачной волне местный дизайн и пытается выехать.

«Сейчас потребитель насытился западными марками и проявляет искренний интерес к русским дизайнерам, да и кризис сыграл нам на руку. Думаю, наше время настало», — уверенно говорит Катя Логиненко. Когда цены в популярном масс-маркете взлетают вдвое, а качество отнюдь не улучшилось, покупатель предпочтёт заплатить столько же за неповторимую вещь местного мастера. Плохими материалами девушки откоро-

венно гнушаются и сетуют, что «немассовая» цена складывается прежде всего из-за качественных импортных материалов. На этом экономить нельзя.

Девушкам повезло с помещением: хозяева «Старокирпичного переулка» изначально хотели сделать культурное пространство, в котором жителям города было бы интересно. Команда Polytop в концепцию удачно вписалась. Открылся бутик в апреле 2015-го, напомнил о своём существовании большим осенним показом в сентябре. Вся реклама пока в Instagram и на волнах «сарафанного радио». На недостаток клиентов не жалуются: год ещё не закончился, а концы с концами уже сходятся, из минуса вышли. Минимум две коллекции в год каждая из них делает и добавляет какие-то вещи в течение недели. Галина Голованова рассказывает, что сюда частенько заглядывают весьма известные в городе люди: «Те, чьи фото мы видим в местной светской хронике. Мы не хипстерский магазин. Для хипстеров наша одежда дороговата».

У каждой участницы пока свои швеи и свой собственный, узнаваемый стиль. Идеи коллекций друг с другом не конкурируют, каждая разрабатывает свои лекала. Настя Ефремова шьёт добротные классические вещи, но на молодых и модные — размеры самые ходовые, то есть самые маленькие. Галина Голованова-Плохая любит практичную одежду с изящной ручной отделкой: в такой можно «пробегать» весь день, не забывая о собственной женственности. Лёля Фёклина делает коллекции для детей — очень трогательные, милые и не такие уж дешёвые. Наталья Нагина шьёт взрослые вещи: по стилю это тонкий городской минимализм, в котором многое построено на игре фактур, работе с необычными тканями. Катя Логиненко тешит романтические наклонности своих клиенток — многие с удовольствием покупают её платья и юбки из сетки. Есть и более практичные вещи, но печать обыденности на них как-то не ложится.

Продавцами девочки работают сами — посменно. Тут же, на месте, наблюдают за своими клиентами и их предпочтениями, делая далеко идущие выводы и правя лекала. Если кто-то влюбился в вещь, а размера своего не нашёл — сошьют специально для влюблённого. И даже с меньшим накалом страстей всё равно пойдут навстречу. Подумывают об общем производстве, но это дело будущего: «Эта площадка — стартовая. Как дальше пойдёт, останемся ли мы вместе или будем делать самостоятельный бренд, каждый решит сам. Как в «девичьих» группах: сначала поют всей командой, потом делают сольную карьеру», — озвучивает Катя Логиненко мысль, как нам кажется, общую.

Получилась ли золотая середина между мечтами дизайнерской юности и естественным желанием зарабатывать и расти? Пока да. Вещи в Polytop достаточно интересные, дела идут неплохо, зреют «экспансионистские планы» — нужны новые места в Перми, и вообще было бы неплохо выйти за пределы родного города. Вот тут, пожалуй, остановимся. Эту границу пермские дизайнеры, признанные в своём городе, ещё не пересекали всерьёз и надолго.

«МЫ НЕ ХИПСТЕРСКИЙ МАГАЗИН.
ДЛЯ ХИПСТЕРОВ НАША ОДЕЖДА
ДОРОГОВАТА»

Алиса Филичкина

Что и говорить, фамилия у Алисы весьма известная в мире пермской моды. Хорошо это или плохо, не знаем. Алиса выросла в мире дизайна, ей там знакомо всё. Она может «левой пяткой» за несколько минут сделать то, над чем другие корпят долгие часы. И сделать очень талантливо. Врождённое чувство стиля вылилось сначала в работу стилиста: Алисины фотосессии украшали журнал «Горчица». Но она считала, что это не творчество никакое и не самовыражение, а заработок. Хотела серьёзнее заняться дизайном одежды. Занялась. Победила на фестивале «Красное платье» в паре с создателем авторских украшений Александрой Букриной (Sasha Stern). Ещё была коллекция «Хлоя» — неожиданная, фантазийная, остро романтическая. Она-то и дала представление об Алисе как о модельере.

Сейчас девушка делает коллекции — небольшие, но минимум пять раз в год. Шьёт одежду на заказ, занимается организацией ярмарки Red market. И сама ездит на дизайнерские ярмарки в Москву, Екатеринбург. Мы застали Алису в состоянии «раздумий и сомнений, на перепутье и в исканиях». Потому что реальность российского дизайна вносит коррективы. Алису в сложившемся порядке вещей многое не устраивает. Разрыв между желанием делать что-то яркое, дерзкое и необходимостью шить хорошо продаваемые, несложные модели переживается довольно остро.

«Red market задал концепцию того, что я сейчас произвожу, — рассказывает Алиса. — Это довольно спонтанные и быстрые коллекции, которые не чужды мне, — такую одежду я бы и сама носила, она мне приятна, но в ней нет творческого отражения, как в «Хлое», например. Если я продаю вещь в магазине, понимаю, что придётся её тиражировать, а мне не хочется занимать нишу масс-маркета. Я не понимаю, как живут люди, которые считают себя дизайнерами, и шитьё одежды — их единственный доход. Как они выживают?»

Коллекции Alisa Filichkina небольшие, и одна вытекает из другой: «Если к осени я сшила комбинезоны, то зимой добавлю к ним какие-то классические вещи, платья в этой стилистике». Их можно увидеть не только в соцсетях и на ярмарках, но и в бутике Polutor. Сочетание фактур — главное в стиле Алисы: «Я люблю простой крой, на самом деле. Мне интереснее работать

РАЗРЫВ МЕЖДУ
ЖЕЛАНИЕМ
ДЕЛАТЬ ЧТО-ТО
ЯРКОЕ, ДЕРЗКОЕ
И НЕОБХОДИМОСТЬЮ
ШИТЬ ХОРОШО
ПРОДАВАЕМЫЕ,
НЕСЛОЖНЫЕ МОДЕЛИ
ПЕРЕЖИВАЕТСЯ
ДОВОЛЬНО ОСТРО

с отделкой — с помощью фурнитуры сочетать в одной вещи классику и спорт. При этом выглядеть такая одежда будет вполне классически, не суперавангардно». Зато нескучно, добавим мы.

Алиса не отказывается от индивидуальных заказов, таких, например, как свадебные, вечерние, выпускные платья: «В этой работе есть что-то приятное и волшебное. Ко мне ходят несколько постоянных клиентов. Они могут себе позволить покупать в хороших магазинах, но им хочется чего-то другого — люди сегодня понимают цену индивидуальности». Ещё клиент идёт за качеством: «Кто-то жалуется на громкие бренды — покупаешь «прославленную» вещь, а ведёт она себя просто неприлично. Тогда проще сшить у меня — здесь с качеством всё понятно и надёжно».

Сейчас Алиса мечтает работать с театром: «То, что происходит в нашем оперном театре в последние годы — это и есть настоящая культурная революция, и мне бы очень хотелось в ней поучаствовать».

Алексей Салахов

В пермском дизайне есть и мужские лица. Это тем более интересно, что Алексей Салахов шьёт как на женщин (причём любит гламурные, сверхженственные наряды), так и на мужчин. Вот тут уже он предпочитает классику: иногда совсем классику, а порой яркую и остроумную, как одна из его коллекций на последнем фестивале «Высокий сезон».

«Я себя позиционирую как дизайнер, который может делать и мужскую одежду. Да, мне нравится шить платья — свадебные, вечерние, концертные. Очень хорошо получаются корсеты, их часто мне заказывают. Но так же часто ко мне приходят вполне солидные люди и заказывают пиджаки. Признаются, что искали хорошую вещь в разных местах города, но устроило их в конце концов то, что делаю я».

То, чем занимается Алексей, ближе всего к старой традиции портновского индивидуального шитья, из которого выросло искусство «от-кутюр». У молодого дизайнера много заказов, своя мастерская — он арендует помещения во Дворце Ленина: «Работаю с семи утра до девяти вечера. Ко мне обращается очень

много людей — я шью для театров, делаю парики. Отшиваю коллекции для других дизайнеров и создаю собственные». Шитьё чужих коллекций, кстати, неплохой заработок. А в шитье Алексей знает толк, потому что занимается этим с 14 лет и первые опыты были самостоятельными, по книжкам. Потом был 54-й лицей, директор которого прямо сказала начинающему модельеру, что без знания ремесла, технологий, без умения шить и кроить в моде он ничего не добьётся.

ТО, ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ
АЛЕКСЕЙ, БЛИЖЕ ВСЕГО
К СТАРОЙ ТРАДИЦИИ
ПОРТНОВСКОГО
ИНДИВИДУАЛЬНОГО
ШИТЬЯ, ИЗ КОТОРОГО
ВЫРОСЛО ИСКУССТВО
«ОТ-КУТЮР»

Одежду от Алексея Салахова можно купить в магазинах DressUp — их несколько в Закамске. Но модельер предпочитает лично встречаться со своими заказчиками: круг клиентов сложился, появляются новые лица. Вся реклама из уст в уста. Недавно был большой показ во Дворце Ленина — пришло 500 человек. Теперь Алексей хочет устраивать подобные «творческие вечера» вместе с другими дизайнерами.

Алексея приглашали в дом Юдашкина, но из Перми он не уехал: «Меня хотели взять технологом — воплощать чужие идеи в жизнь. Не хочу быть наёмным работником. Работая на кого-то другого, я не смогу отстаивать свою позицию, своё мировоззрение».

За всё время нашего интервью Алексей ни разу не пожаловался на суровые местные и российские реалии. Он нашёл себя в этом городе, ни от кого не зависит, твёрдо стоит на ногах в той нише портновского искусства, которую выбрал: «Я не считаю, что упор на работу с индивидуальными заказами — это плохо. Люблю свою работу, мне нравится шить для заказчиков — в принципе не лень этим заниматься. И бросать это, уходить в массовый дизайн я не собираюсь». ■

Event

Вместо посиделок

Корпоративные праздники давно уже перестали быть просто неформальными посиделками за накрытым столом. Сегодня это инструмент, позволяющий формировать культуру, влиять на умы сотрудников, решать проблемы компании. Об особенностях корпоративных мероприятий как средства управления персоналом рассказала Катерина Кокорина, арт-директор пермского Event-BTL-агентства KADK group.

? Каким образом можно совместить коллективный отдых с решением серьёзных бизнес-задач?

— Любой праздник, event, как мы это называем, может и должен преследовать какие-то цели, в особенности в преддверии Нового года, ведь это начало нового отрезка времени. В этом году просят так: «Пусть это не будет выглядеть пиром во время чумы. Дайте людям понять, что мы их не бросим, но не делайте из этого феерического шоу». Таким образом, самой актуальной становится задача — антикризисное воодушевление сотрудников.

? На какие вопросы должен ответить заказчик, планируя корпоратив, чтобы тот получился по максимуму эффективным для дальнейшей работы компании?

— Кроме даты, количества и чёткого понимания целевой аудитории он должен представлять, что происходит в коллективе, каковы особенности взаимодействия сотрудников, какие проблемы есть в компании. Однажды, планируя мероприятие, мы выяснили, что в коллективе на специализированном производстве, 70% которого — много работающие мужчины, есть огромная текучка, несмотря на хорошие зарплаты. Мы посетили производство и в неформальной обстановке узнали, что работников постоянно «пилят» жёны — ведь их никогда не бывает дома! Единственным выходом в

такой ситуации оказался «семейный день»: мужчины пришли на корпоратив с детьми и жёнами, которым наглядно объяснили, чем на работе занимаются их мужья, — даже показали детали, которые те производят.

? Как оценить эффективность мероприятия по его завершении?

— Проведение самого мероприятия составляет 20% нашей работы. Ещё 70% — это его подготовка, и ещё 10% работы совершается после праздника. Мы не теряем связь с заказчиком — в наших интересах отследить конверсию, эффективность в достижении поставленных перед праздником задач. В вышеописанном случае, например, текучка уменьшилась на 17% — это статистика отдела кадров, взятая через три месяца после праздника. Также мы обязательно проводим анонимный опрос участников в конце корпоратива: «Понравилось или нет? Что конкретно?» Это позволяет понять, чего людям не хватило, и учесть это в следующий раз при работе с той же компанией. Мы гарантируем клиенту 90% положительных отзывов его сотрудников, и, если этот показатель не достигнут, заказчик сам решает, платить нам гонорар или нет.

? Что бы вы пожелали своим потенциальным заказчикам?

— Прежде всего — давайте создавать вашу корпоративную культуру вместе,

улучшать ситуацию в компании, празднуя. Сегодня это возможно! **KADK group берёт деньги только за конкретный результат:** ведь иной раз внутренняя корпоративная газета, созданная всеми сотрудниками, будет куда более эффективна, чем дорогой выездной фестиваль или турслёт. И не стоит переживать по поводу маленького бюджета: важную для вас задачу можно решить даже небольшими средствами. **Давайте выстраивать мероприятия, руководствуясь целями компании, а не просто потому, что нужен праздник!**

EVENT-BTL-агентство KADK group.
Ул. Г. «Звезда», 5, оф. 418.
Тел. +7 (342) 203-00-29.
E-mail: info@kreakors.ru,
www.btlperm.ru,
www.kreakors.ru,
<https://vk.com/kreakors>.

друзжба
доверие
ответственность
счастье
выбор
дети
права
человека
путешествия
интеллект
секс
Компаньон
magazine
самоопределение
милосердие
ЖИЗНЬ
уважение
правда
демократия
СЕМЬЯ
любовность

Истинные ценности

Компаньон
magazine
свобода
справедливость
комфорт
конкуренция
самореализация
знания
любовь
равенство
открытость
парламентаризм
здоровье
впечатления
антиполитаризм
антимилитаризм
Компаньон
magazine
личность
достоинство
независимость
доброта
собственность
безопасность
толерантность

Изразец для подражания

ТЕКСТ И ФОТО ОЛЬГА БОГДАНОВА

Изразец для человека, увлекающегося керамикой, — слово магическое. Не каждый керамист берётся их делать, а уж в Пермском крае найти таких мастеров вообще непросто. Поэтому, когда от коллег-журналистов я узнала, что в Усолье стоят три новые изразцовые печи, сделанные по старинным образцам, а сейчас готовится к закладке четвёртая, очень удивилась. Самоуверенно думала, что знаю всех немногочисленных керамистов в окрестностях, и уж точно никто из них не делает изразцы. Уже через две недели мы в хорошей компании отправились в Усольский музей «Палаты Строгановых».

Директор «Палат Строгановых» Станислав Хоробрых — человек крайне гостеприимный. Мы раньше не были знакомы, но на мой вопрос: «Можно ли приехать, посмотреть изразцы и узнать, как их делают?» — он не раздумывая ответил: «Приезжай. Бутерброды возьми только, а чаем напоим». Оказалось, так радушно приезжих принимает весь коллектив музея. Здесь нам были рады все. Даже девушки, которые штукатурили потолки в одном из помещений, на прощание сказали: «Приезжайте обязательно ещё!»

Нас сразу же познакомили с главным человеком, который отвечает в музее за изразцовые печи, — Зинаидой Егоровной Калиной. В этот момент она как раз делала очередной изразец — отминала глину в гипсовую форму.

Полноценной мастерской для керамистов в музее пока нет. Появится ли

она когда-либо — неизвестно. Но желание творить в Зинаиде Егоровне настолько сильно, что отсутствие полноценного рабочего пространства для неё не препятствие. Она и гончар Андрей Кузнецов трудятся в небольшом огороженном уголке первого этажа музея. Здесь у них есть стол, уставленный банками с глазурами и пигментами, досыхающими крынками, глиной и гипсовыми формами. За ним Андрей доделывает кружки, недавно снятые с гончарного круга, а Зинаида Егоровна — изразцы.

На полу сушится глина. Её мастерам бесплатно поставляет местный кирпичный завод «Меакир». Копают он эту глину, красную и белую, в карьере возле посёлка Усть-Игум в Александровском районе. Керамисты хранят её как в старину — сухую, в большом амбаре: набирают в ведро нужное количество,

отмачивают, а затем сушат до нужной пластичности. Глазурь для изразцов тоже местная, приготовленная на заводе эмалированной посуды в Лысьве.

На полках и стеллажах у мастеров множество керамических изделий. «А это что за старинная вещь?» — спрашиваю я, снимая с полки кусок расписанного черепка. «Да это изразцы от бывших печей», — буднично говорит Андрей о печах, которые в палатах Строгановых были сделаны в XVIII веке.

Зинаида Егоровна в это время не менее буднично достала со стеллажа книгу «Русское изразцовое искусство» 1983 года, картинки из которой я видела только в интернете — книга больше не издаётся. В ней собраны фотографии изразцов, сделанных в разных городах России в XV–XIX веках, есть среди них и подобные тем, что украшали печи в Строгановских палатах.

По разным данным, в здании музея было шесть–восемь печей. Точно сказать сложно, поскольку памятник долгое время, с 1954 года, находился в заброшенном состоянии. Реставрация началась только в 2002-м. От печей к тому времени остались лишь основания, по ним сотрудники музея смогли восстановить их размеры и расположение.

К счастью, ещё в 1976 году по заказу Пермской научной реставрационной мастерской была составлена документация для реконструкции четырёх печей парадного, второго этажа. В музеях Соликамска и Березников, а также Чердыни сохранились изразцы, которые послужили образцами для печей-новоделов. За их изготовление взялись спустя несколько лет после создания музея. Укладку первой печи, в московском стиле, мастера закончили в 2006 году. Изразцы на ней — с жёлто-сине-коричневым рельефом и картушами (щитами) по белому полю. В старину её покрывали потёчными глазуриями, и рисунок получался слегка неровным. Сейчас глазури с таким составом уже не выпускают, поэтому керамистам пришлось специально расписывать изразцы «слегка дрожащей рукой», чтобы воссоздать небрежный стиль прошлого.

Эта печь — единственная действующая, её можно топить. Станислав Хоробрых говорит, что это идёт ей только на пользу: после топки глазурь на керамике даёт характерные трещины, которые делают её ещё более похожей на старинные изразцы.

Работать над восстановлением печей Строгановских палат начинала керамист Наталья Гагарина. Зинаида Егоровна пришла ей на подмогу, а затем полностью взяла это дело под своё руководство. За теоретическую часть реконструкции отвечает искусствовед Виктор Александрович Цыпуштанов.

Вторую печь, с ярким орнаментом на зелёном фоне, эта команда восстановила к 2013 году. Она относится к сольвычегодскому стилю — по названию города в Архангельской области, в котором тоже жили представители династии Строгановых.

Третья печь, в голландском стиле, была восстановлена совсем недавно.

Рассматривать её — очень увлекательное занятие. Изразцы на этой печи имеют сюжетные картинки. Рисунки для них были взяты с печи дома В. К. Петровой в Соликамске и с музейных экземпляров. Местные мастера, делавшие изразцы в XVIII веке, учились у голландцев, но каждый — как умел, поэтому на некоторых керамических плитках — сложный изящный рисунок, а на некоторых — зайцы и козлы с непомерно большими головами.

Зинаида Егоровна показала нам первые изразцы, которые станут частью четвёртой печи с витым зелёным рельефом по белому полю. Работа над ней началась в мае этого года, а срок завершения пока остаётся открытым. «Станислав Валерьевич «топает ножкой» и просит закончить к маю следующего года, — смеётся Зинаида Егоровна, поглядывая на директора. — Но реальный срок — хотя бы к осени».

Калина делает изразцы практически одна. Говорит, иногда бывают помощники, в том числе студенты художественных училищ и напарник по керамическому делу — Андрей Кузнецов.

Восстановление печей — дело небыстрое. Например, на печь в голландском стиле потребовалось около трёх лет. Керамисты сделали почти 800 изразцов, из них примерно 200 для печи

КЕРАМИСТАМ
ПРИШЛОСЬ
СПЕЦИАЛЬНО
РАСПИСЫВАТЬ ИЗРАЗЦЫ
«СЛЕГКА ДРОЖАЩЕЙ
РУКОЙ», ЧТОБЫ
ВОССОЗДАТЬ НЕБРЕЖНЫЙ
СТИЛЬ ПРОШЛОГО

не подошли из-за возникших в процессе обжига дефектов. Кроме того, некоторые изразцы очень сложные в изготовлении. Один, например, нужно только отливать целый день, а потом ещё обжиг, роспись, снова обжиг...

Зинаиде Егоровне этот процесс очень нравится, и работать в музее она, как говорит сама, просилась два года — всё не было подходящей ставки. Здесь она трудится уже шесть лет, и впереди ещё много дел. В соседнем здании, усадьбе Голицыных, тоже когда-то стояли две печи. Глядишь, и до их восстановления дело дойдёт.

Наше керамическое путешествие закончилось беседой за чаем с яблочным вареньем. Зинаида Егоровна отдала нам с собой два изразца, которые не подошли для печей. Мы договорились, что непременно приедем ещё, уже не просто поговорить, а заняться делом — отминать изразцы для четвёртой печи. А если повезёт, нам доверят и роспись. ■

Фестиваль Русского географического общества в Перми состоялся при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края.

Организаторы: Пермский дом народного творчества «Губерния», Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермское отделение Русского географического общества

Четыре дня и одна НОЧЬ

Ровно столько продолжался в Перми фестиваль Русского географического общества «Геофест-2015». Фестиваль, организованный Пермским домом народного творчества «Губерния», Пермским государственным национальным исследовательским университетом и Пермским отделением Русского географического общества, вместил в себя столько разноплановых событий, что четыре дня пролетели как один.

В 2015 году отмечает 170-летие одно из старейших географических обществ мира и одна из первых общественных организаций России — Русское географическое общество. И Пермский край — пока единственный регион в стране — организовал свой, региональный, фестиваль «о природе и людях, на ней живущих».

Сущность Русского географического общества, 170-летию которого был посвящён пермский фестиваль, знаменитый путешественник Семёнов-Тян-Шанский охарактеризовал так: «Свободная и открытая для всех, кто проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущность русского государства и русского народа, корпорация».

Этот посыл сохранился по сей день. Прикамский фестиваль 2015 года вовлёк в свою орбиту около 3 тыс. увлечённых участников — слушателей научно-популярных лекций, активистов и болельщиков «Битвы умов», зрителей этнографических выставок и концертов, людей от шести до 80 лет.

В первый же фестиваль день масса желающих обратилась в «деканат» фестиваля, чтобы получить «зачётные книжки». Так участие в событиях превратилось ещё и в увлекательную, познавательную игру-квест. Собрав на различных мероприятиях «отметки» в «зачётки», в день закрытия, а точнее в «Ночь ремесла», можно было получить приз.

Географы-профессионалы — преподаватели и студенты географическо-

го факультета ПГНИУ — горячо обсуждали научные проблемы. А простые поклонники географии и родной страны чувствовали, что весь мир пришёл в движение: в знак содружества науки и творчества на дни фестиваля огромный двухметровый глобус поменял прописку — покинув привычный холл классического университета, он расположился в ПДНТ «Губерния».

В фестивальное путешествие отправилась и другая «недвижимость»: дерево гинкго из университетского ботанического сада переместилось в эпицентр фестиваля — выставочный холл «Губернии». По удивительному стечению обстоятельств год назад гинкго стало растительным символом Пермского края. А в дни «Геофеста»

УЛУЧШЕНИЕ ПАМЯТИ В СФЕРЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ — ОДИН ИЗ УДИВИТЕЛЬНЫХ ИТОГОВ ФЕСТИВАЛЯ

«поработало» и символом фестиваля. Ведь это не только растительный реликт тёплых широт, но и растение, вещества которого влияют на сохранение и восстановление памяти. А улучшение памяти в сфере истории и культуры Пермской губернии — один из удивительных итогов фестиваля.

Фестивальный день истории и этнографии удачно пришёлся на субботу — и не какую-нибудь, а «Расписную»! Это авторская придумка этноцентра Пермского дома народного творчества. Фестиваль народной росписи «Расписная суббота» проходит уже в пятый раз. В этом году он удачно вплёлся в канву «Геофеста»: ведь сложнопроизносимое сочетание слов «сохранение нематериального культурного наследия» превращается по воле организаторов «субботеи» в живую среду творчества, узнавания и вдохновения. Темой этого года стало «райское дерево». И как знать, нет ли общих родственников у мифологического Древа жизни и того самого дерева гинкго?..

Впрочем, у фестиваля Русского географического общества не может быть ненаучных теорий. Лекции этнографов, искусствоведов, кинопоказы научно-популярных фильмов, заседание экспертного совета даже ночью — яркое тому подтверждение.

«Ночь ремесла» стала настоящим раздольем для «оч.умелых» ручек. Сплести берестяной браслет, поучиться кружевоплетению, встать за ткацкий станок (сесть-то по первости вряд ли получится!) и, конечно, попробовать «самолепных» пельменей.

Самые стойкие «геофестовцы» могли и не покидать Пермский дом народного творчества.

Воскресный, завершающий день фестиваля был посвящён теме, вокруг которой поломано уже немало копий, — туризму. Помимо лекций и дебатов круглого стола по туризму в Прикамье, желающие могли услышать рассказ пермской школьницы, которая побывала в лыжной экспедиции к Северному полюсу. И даже совершить своё собственное фестивальное путе-

шествие — арт-тур в город многовековой истории Осу.

«Для нас прикамский фестиваль Русского географического общества — не просто дань уважения исследователям географии и этнографии, ведь подавляющее число ценнейших исследований, фотографий, этнографических записей Пермской губернии конца XIX — начала XX века сделаны членами РГО. Мне кажется, сегодня как никогда стали востребованными не столько развлекательные, сколько познавательные события. Зрители хотят «попробовать на вкус», «примерить на себя», «получить новый опыт». И нам, организаторам «Геофеста-2015», видны перспективы: общественная инициатива исследователей родной страны XIX века отзывается в сердцах наших современников, людей молодых и увлечённых. «Открой Россию заново!» — этот слоган фестиваля близок зрителям и участникам. Я точно знаю: экспедиция продолжается!» — говорит генеральный директор ПДНТ «Губерния» Татьяна Санникова. 📌

ТЕКСТ И ФОТО МАКСИМ СПИРИДОНОВ,
РУКОВОДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ПЗСП

Увидеть Йемен и остаться в живых

Первой реакцией большинства знакомых, узнавших о планируемой поездке в Йемен, было: «А это где вообще?» Спустя пару месяцев, услышав о недавнем возвращении из Йемена, те же знакомые реагировали уже совсем по-другому: «Вы что, с ума сошли?»

Ещё в феврале 2015-го мало кто знал о самом существовании этой страны. А уже в марте о Йемене говорили все, включая дикторов Первого канала: гражданская война, ИГИЛ, бомбёжки, теракты... Кусок пустыни на юге Аравийского полуострова в одночасье превратился в горячую точку, сопоставимую по уровню напряжённости с Си-

и любовались умопомрачительными пейзажами на краю пропастей. Бродили по зарослям, которые прекрасно смотрелись бы в качестве декорации к фантастическому фильму, но совершенно не воспринимались как реально существующий лес. И главное — общались с людьми, такими же удивительными, как и их родина.

ли всего двоих путешественников — из США и Японии. Как следствие, здесь вы не найдёте туристических аттракционов под вывесками «этнических деревень» и прочих «народных промыслов». Здесь всё по-настоящему и всерьёз, начиная с внешнего вида.

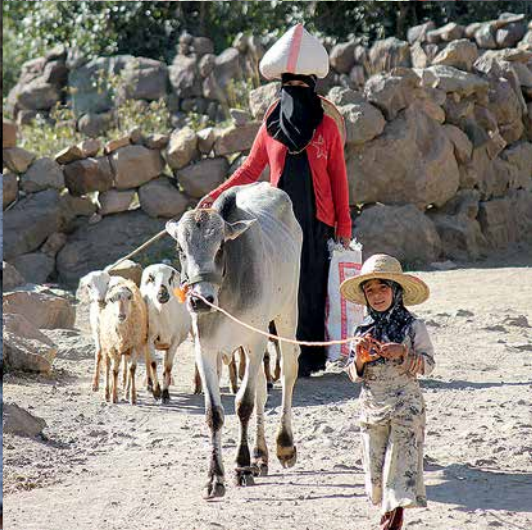
Почти все местные мужчины носят длинное белое платье — тобу, подпоясывая его широким ремнём. На ремне закрепляются изогнутые ножны с национальным кинжалом — джамбией. Правда, какого бы то ни было хозяйственного или боевого функционала джамбия лишена: её лезвие, как правило, изготовлено из куска жести, заржавлено и затуплено. Это всего лишь необходимый элемент дресс-кода, этакий галстук на йеменский манер. А без галстука здесь никуда, потому что ещё один обязательный элемент местного повседневного костюма — пиджак, который надевают поверх тобы. Серый, чёрный, в полоску — сочетание цветов йеменцев, как я понял, особо не волнует. Откуда такая любовь к пиджакам — история умалчивает. Зато удалось выяснить причину, по которой принято

СТОИТ ТОЛЬКО ДОСТАТЬ ФОТОАППАРАТ И НАЧАТЬ ФОТОГРАФИРОВАТЬ КАКУЮ-ТО ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ, КАК РЯДОМ МГНОВЕННО ВОЗНИКАЕТ ТОЛПА ЖЕЛАЮЩИХ ПОПАСТЬ В КАДР

рией. И чем всё это закончится, сегодня совершенно непонятно. С грустью приходится констатировать одно: пройдут годы, а то и десятилетия, прежде чем путешественники смогут вновь открыть для себя этот застывший в Средневековье мир с его уникальной архитектурой, природой и людьми.

Нам повезло: мы успели побывать в Йемене до войны. Мы поднимались в древние города на горных вершинах

Люди, населяющие эту страну, определённо заслуживают того, чтобы о них рассказали. В силу жизненного уклада, традиций и даже манеры одеваться их смело можно называть достопримечательностью Йемена. Йеменцы не избалованы вниманием туристов. Их и в спокойное-то время здесь было немного, а сейчас они и вовсе перевелись. За неделю, проведённую в столице Йемена Санае и её окрестностях, мы встрети-

сохранять на этих пиджаках (а также на всех остальных предметах одежды, включая шапки) всевозможные этикетки от фирм-изготовителей. На мой наивный вопрос: «А зачем?» — последовал невозмутимый ответ: «Чтоб все видели, что новая вещь». И не поспоришь ведь.

А вот с женскими нарядами в Йемене всё строго и однообразно. Почти все женщины ходят в паранджах и абайях. Видны только глаза. Исключение составляют девочки — их наряжают, как принцесс! Видимо, считается, что пусть уж девочки радуются — носят всю эту красоту в детстве. Подрастут — и придётся надевать паранджу.

С вредными привычками в Йемене тоже всё по-особенному. Всё мужское население страны (и часть женского) с обеда и до вечера жуёт кат — ярко-зелёные листочки и молодые побеги местного кустарникового растения. В городах начиная с полудня образуются целые рынки, на которых продают пакетики, набитые этими зелёными веточками. Покупатели ополаскивают веточки водой и начинают жевать. Пережёванный кат не выплёвывается, а перемещается

за щеку; в рот тем временем отправляется новая порция. Постепенно на лицах начинают вырастать «флюсы» различного размера. А к вечеру все мужчины в Йемене становятся похожи на посетителей челюстно-лицевой клиники. Женщины, наверное, выглядят так же, но под паранджой не видно. Кат жуют все: торговцы, нищие, полицейские, водители, официанты, солдаты. Жевание ката — это и обязательный атрибут посиделок с друзьями: мужчины собираются в группы, жуют листья и обмениваются новостями. Угощение катом — один из неизменных элементов йеменского гостеприимства. Но если иностранец откажется от предложенного ката, к этому отнесутся с пониманием.

О том, какой эффект даёт жевание ката, общего мнения нет. Кто-то говорит, что кат бодрит не более, чем чашка кофе. Другие считают его настоящим наркотиком — аналогом листьев коки. Истина, видимо, где-то посередине. Настоящий же вред от ката, как мне кажется, в другом: он наносит серьёзный урон сельскому хозяйству страны. Это особенно заметно, когда выезжаешь

за пределы столицы. Йемен — горная страна, и здешние горы Хараз очень каменные. Поэтому земледелие здесь связано с огромными трудностями. Люди веками обустроивали в каменных горах террасы полей, возделывая землю везде, где для этого была хотя бы малейшая возможность. Но теперь кофе, помидоры, лук — в прошлом. Выращивать их на продажу невыгодно, разве что немного для себя. Все остальные площади занимают огромные плантации ката, продажа которого приносит в несколько раз больше прибыли. Ещё одна проблема — утилизация пакетиков, в которых продаётся кат. Их выбрасывают прямо на улице, и этими разноцветными пакетами от ката в Йемене усеяно всё: обочины дорог, рынки, ветки деревьев.

Традиция жевать кат вполне объяснима: подавляющее большинство населения в Йемене исповедует ислам, и алкоголь здесь под запретом. Так что пришлось искать заменитель — и он был найден. А вот откуда взялась другая страсть йеменцев — к фотографированию — для нас осталось загадкой.

Фотографироваться в Йемене любят безумно. Стоит только достать фотоаппарат и начать фотографировать какую-то достопримечательность, как рядом мгновенно возникает толпа желающих попасть в кадр. Мужчины начинают обниматься, композиционно вставать,

НЕБРЕЖНО ПЕРЕКИНУТЫЙ ЧЕРЕЗ ПЛЕЧО НА РЕМНЕ АК — ЭТО, ЕСЛИ ХОТИТЕ, ЗАВЕРШАЮЩИЙ ШТРИХ К ПОРТРЕТУ СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОГО ЙЕМЕНЦА

улыбаться. Они не требуют за это денег, не просят «скинуть фотку по электронке» — для них важен сам факт. Больше всего фотографироваться любят мальчишки. Они не просто постоянно кричат «Сура! Сура!» («Фото! Фото!»), но и беспрестанно лезут в кадр. Не меньше мальчишек любят фотографироваться девочки. А вот девушки и особенно замужние женщины стараются отвернуться.

Не особенно охотно позируют перед камерой мужчины с оружием. Автоматы Калашникова, в отличие от бутфорских кинжалов, в Йемене самые настоящие. Небрежно перекинутый через плечо на ремне АК — это, если хотите, завершающий штрих к портрету среднестатистического йеменца. Правда, справедливости ради надо сказать, что в столице открытое ношение оружия не приветствуется. На вывесках некоторых заведений можно встретить характерный знак в виде перечёркнутого силуэта АК — это означает, что вход в данный офис или ресторан с оружием запрещён. Хотя, говорят, ещё несколько лет назад подержанный автомат можно было купить на любом столичном рынке за несколько сотен долларов. Теперь для купли-продажи подобных товаров организован специализированный загородный рынок, на котором можно приобрести, как говорят местные, «всё, кроме танков и самолётов». А на столичном базаре теперь торгуют всякой нужной мелочью вроде пистолетов, патронов да автоматных рожков.

Именно из-за постепенного завинчивания гаек, видимо, вооружённые люди в Сане не очень стремятся попасть в кадр. Но нет правил без исключений! Сцена в кафе: обедаем сидя на подушках вдоль стены — двое туристов, водитель и переводчик. Других посетителей, кроме нас, нет. Тут открывается дверь и в кафе вваливаются бородатые мужики с автоматами, кивают нам: «Салам!» — и размещаются в противоположном углу. Поскольку в Йемене мы только второй день и ещё не до конца осведомлены о местных нравах, от присутствия этой компании становится немного не по себе. «Террористы?» — спрашиваю у переводчика. «Да вы что, какие террористы?! Местные жители, зашли пообедать». Хорошо, по крайней мере, похищать нас сейчас не будут. Значит, надо брать быка за рога: когда ещё встретятся такие колоритные персонажи! Прошу переводчика узнать у «террористов», можно ли с ними сфотографироваться. Нельзя, говорят. Однако других собеседников ни у них, ни у нас нет, а обед долгий, и надо бы поддержать разговор. «Вы откуда?» — спрашивает один из «террористов». «Фром Руссия». — «О, Руссия!» — расцветают мужики. «Плиз, плиз, фото!»

Русских в Йемене действительно любят. И не только за автомат Калашникова. До 1988 года страна была разделена на две части — Южный и Северный Йемен. Южанам на определённом этапе (в период холодной войны) активно помогал Советский Союз. Сейчас об этой помощи напоминают лишь остовы советских танков, ржавеющие вдоль береговой линии острова Сокотра. Но люди до сих пор помнят марксистско-ленинские времена — с советской военной базой, военными советниками и учёбой в Москве и Ленинграде. Некоторые, кстати, успели в СССР не только получить образование, но и завести семью. Завести и привезти с собой на родину. Так что по сей день русская речь на рейсах Москва — Стамбул — Сана — явление скорее обычное, чем экзотическое. Народная память даёт о себе знать и на многочисленных блокпостах, которыми окружена столица Йемена: военные, увидев в окне автомобиля лицо явно иностранного происхождения, вместо

ГЛИНЯНЫЕ НЕБОСКРЁБЫ ШИБАМА БЫЛИ ПОСЛЕДНИМ, ЧТО МЫ УВИДЕЛИ «НА МАТЕРИКЕ»

проверки документов обязательно любопытствуют: «Вы откуда? А, русские! Нет проблем, проезжайте».

Но вообще-то, блокпосты и система разрешений на передвижение по стране — это суровая необходимость. В Йемене никогда не было спокойно: многочисленные племена, религиозные течения, слабость власти — всё это вовсе не способствовало стабильности. Даже в относительно мирные времена некоторые районы страны то и дело объявляли закрытыми для туристов. При этом ещё несколько лет назад

межплеменные разборки и похищения людей имели относительно безвредный и местами даже весёлый характер: украдут, бывало, иностранного туриста — и возвращают в обмен на новую школу или дорогу. И людям польза, и туристу приключение: доходило до того, что некоторые европейские турагентства, по слухам, начали организовывать для любителей острых ощущений специальные квест-туры в Йемен — с настоящим похищением. Но времена благородных шейхов, увы, ушли в прошлое: сейчас в стране буйным цветом цветёт ИГИЛ со всеми своими «прелестями», о которых мы регулярно узнаём из новостей. Собираясь в Йемен, я где-то даже прочитал, что к туристам за пределами столицы для безопасности якобы приставляют целый джип с автоматчиками. На самом деле оказалось, что это не совсем так. Пистолет у водителя был, но не более того. А вообще, для путешественника в Йемене (как, собственно, и в любой другой стране мира) справедливо правило: не лезь, куда не надо. И всё будет в порядке.

Единственный пункт программы, который пришлось отменить из-за

неспокойной обстановки в стране, — это посещение Шибама, города глиняных небоскрёбов, или, как его ещё называют, Манхэттена пустыни. Место уникальное: на небольшой площади здесь разместилось несколько сотен зданий по восемь этажей и выше. Высота многих превышает 30 метров. Из-за такого причудливого нагромождения глиняных высоток Шибам и получил своё прозвище. К сожалению, накануне нашего визита в окрестностях Шибама активизировались те самые ИГИЛовцы, и район для туристов закрыли. Но на Шибам нам всё же удалось взглянуть — из иллюминатора самолёта по пути на остров Сокотра. Очень впечатляет.

Глиняные небоскрёбы Шибама были последним, что мы увидели «на материке». Впереди были четыре дня на Сокотре с его бутылочными и драконовыми деревьями, километрами безлюдных белоснежных пляжей и дюн, ночёвками в палатке под огромными звёздами... Но это уже немного другая история, которую фотографии расскажут гораздо лучше меня. ❏

«Вокруг света за 80 минут» с Дмитрием Крыловым

Клиенты «Сбербанк Первый» Западно-Уральского банка стали участниками уникальной встречи с одной из ярких звёзд российской тележурналистики — Дмитрием Крыловым.

Перед началом встречи гости вечера «Вокруг света за 80 минут» познакомилась с выставкой уникальных туристических чемоданов и монет из разных уголков мира.

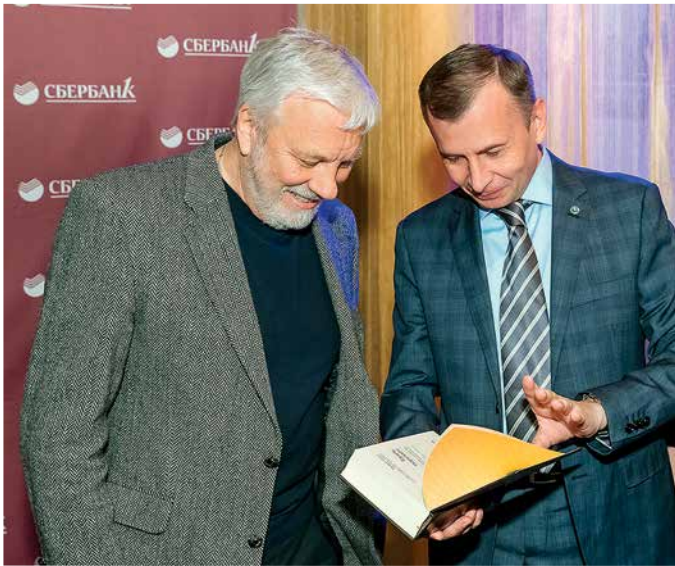
С приветственным словом к гостям вечера обратился председатель Западно-Уральского банка Кирилл Алтухов:

— Наш сегодняшний вечер называется «Вокруг света за 80 минут». И вместе с нашим гостем мы попыта-

емся почувствовать себя героями романов Жюль Верна, романтиками, путешественниками, первооткрывателями. Мы все попадём в волнующую атмосферу путешествий, виртуально побываем в экзотических странах, познакомимся с культурой, национальными ремёслами и гастрономией.

Известный журналист, путешественник и телеведущий поделился с гостями вечера своими самыми незабываемыми впечатлениями от

многолетних путешествий по различным уголкам света, продемонстрировал отрывок из своей будущей программы, которая ещё не была показана на ТВ. В завершение встречи гости имели возможность пообщаться с Дмитрием Крыловым в неформальной обстановке, принять участие в фотосессии. Каждому участнику был подарен «Путеводитель с Дмитрием Крыловым. Россия» с автографом и пожеланиями от автора. ■

Хребет памяти

ФОТОРЕПОРТАЖ ИГОРЯ КАТАЕВА

В моей юности, а это разгар 1970-х годов, Басеги находились относительно недалеко от дома. Туда можно было добраться в любое время года, чтобы проверить себя и своих друзей на прочность. Позже мы выросли и разъехались по всей стране, но горный хребет так и остался в душе у многих. Мысленно часто возвращался в те места, а недавно удалось выбраться туда на четыре дня! На целые километры никакого интернета, сотовой связи, только тишина, гул ветра и по ночам большое звёздное небо и Млечный Путь, который, кажется, можно зачерпнуть рукой.

Как испытать драйв от круглой даты

ТЕКСТ ВЛАДИСЛАВ ШУЛАЕВ, ДИРЕКТОР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ТЕРРИТОРИЙ КОММУНИКАЦИОННОГО АГЕНТСТВА АГТ
ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Что делать

Сам по себе 300-летний юбилей Перми информационным поводом в российском масштабе не станет. После того как несколько городов отпраздновали 1000-летие, а Дербент отметил 2000-летие, формально возрастная планка юбилеев была поднята на высокий уровень, и 100-летия, 200-летия и 300-летия населённых пунктов для граждан России уже не являются большим событием: не та энергетика. Соответственно, чтобы 300-летие Перми «прозвучало» вовне, нужны нетривиальные решения.

Одним из таких решений по повышению, как минимум, внимания внешних целевых аудиторий является взаимодействие двух 300-летних юби-

юбилея — не внешние целевые аудитории, а горожанин. Причём для разных сословий горожан нужны различные плюсы.

ЧТОБЫ 300-ЛЕТИЕ ПЕРМИ «ПРОЗВУЧАЛО» ВОВНЕ, НУЖНЫ НЕТРИВИАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

леев 2023 года — изначальных городов-соперников Перми и Екатеринбурга. У двух российских миллионников достаточно активов, которые могут быть предъявлены в процессе подготовки к юбилею и в ходе его проведения. Но главный выгодоприобретатель от

Первая линия юбилея — это активация истории в общественном сознании. В этой линии целесообразна реставрация одного из ключевых для 300-летней городской истории здания. Общественное воспоминание большого списка (например, 300 человек) великих пер-

мяков (аналогичное действие было проведено перед юбилеями Санкт-Петербурга и Воронежа). Плюс выбор тех, память о ком нужно дополнить памятными табличками и монументами. Такую работу в своё время вёл фонд «Юртин». Надеюсь, это дело продолжается. Нуждается в актуализации к 300-летию курс краеведения для школ и вузов, в том числе и за счёт более современных форматов подачи материала. Эффективен формат школьной олимпиады на знание истории и настоящего Перми. Раньше СМИ Пермского края очень активно выделяли полосы и эфирное время для местных исторических исследований. В ходе подготовки к юбилею эту традицию было бы полезно возродить.

Вторая линия юбилея — взаимодействие горожан, бизнеса, власти и СМИ в совместном улучшении жизни в городе. Через портал «Решаем вместе», через общественные слушания, ярмарку социальных проектов и т. д. Здесь колоссальный простор для сотрудничества, который в любом случае — на пользу.

Третья линия юбилея — единый, заранее составляемый календарь событий 2023 года, в котором каждый месяц должны быть яркие мероприятия и, кроме того, особые две-три недели ключевого юбилейного фестиваля и праздничных торжеств. Часть мероприятий юбилейного года — традиционные ежегодные, поэтому им необходимо уделять повышенное внимание уже с 2016 года, особенно к их коммуникационному сопровождению.

Четвёртая линия юбилея — семилетняя программа ежегодных ключевых тем, драйверов каждого из предстоящих лет, начиная с 2016 года — 100-летия Пермского классического университета и заканчивая 2022-м — 150-летием Дягилева.

Что не делать

Отдельно стоит упомянуть о традиционных опасностях, поджидающих годовые форматы мероприятий. В России в XXI веке накоплен уже немалый опыт таких событий. Это, во-первых, юбилеи Санкт-Петербурга, Казани и

Ярославля. Это Год семьи, Год молодёжи и Год учителя, которые оцениваются как наиболее успешные в ряду подобных Национальных годов. Это год председательства России в АТЭС и проведения его саммита во Владивостоке в 2012 году. Наконец, это локальные практики культурных столиц Поволжья в 2001–2006 годах и отдельные проекты юбилеев городов и территорий, например «Имя Воронежа — 425» или серия ижевских юбилеев.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ КРУГЛЫХ ДАТ В РАМКАХ ОПРЕДЕЛЁННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ РЕЗКО ПОВЫШАЕТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЮБИЛЕЯРА

Невнимательность к опыту предшественников чревата чувствительными ударами механизма типа «грабли». 10 лет назад я уже формулировал эти гарантированные ловушки. Вот, собственно, основные из них.

Грабли №1.

Проблема позднего старта

Все российские городские юбилеи нового века стартуют с существенным отставанием от рационального графика. Проектные семинары для тех, кто заинтересован в успехе юбилейных мероприятий, можно начинать проводить уже сейчас. Мероприятия под эгидой юбилея можно проводить задолго до наступления 2023 года — и они будут возвещать о приближении оногo. Визуальный стиль юбилейного года нужен заранее — лучше не позднее чем за год: предстоит специальная полиграфия, сувениры, раскрукта.

Грабли №2.

Несоответствие видимого и объявленного статуса

Юбилей предполагает определённый пафос, который неизбежно стилизуется в общественном сознании с непафосной будничной жизнью города. Отчасти это противоречие снимается с приездом значимых гостей, соответствующих пафосному статусу. Их приезд нужно готовить существенно заранее.

Грабли №3.

Проблема коллективной ответственности

Юбилейные торжества волнуют преимущественно городские власти и институции. В преддверии даты руководство вдруг обращается к горожанам с призывами поддержать юбилейный порыв. Горожане, разумеется, к этим призывам остаются невнимательными. Руководство города в свою очередь обижается. Ну, и так далее.

Грабли №4.

Проблема выбора приоритетов

Городские власти после консультаций с субъектом Федерации, окружными и федеральными органами власти принимают решение, какие объекты и акции в первую очередь нужно профинансировать до и в ходе юбилейного года. Горожане в таком случае вновь оказываются в стороне в момент решения. И это не добавляет их «включённости» и ответственности за успех юбилейного года.

Грабли №5.

Отстранённость СМИ

Какую позицию занимают средства массовой информации в годовом событии, зависит от их участия в проектировании концепции и программы юбилейного года — включённости в процесс планирования, выработки приоритетов, консультирования властей. Если структура управления юбилейным событием закрыта от СМИ, то медиа переходят либо на позицию критика, либо на позицию «осветителя». Это разделение усиливается, если на территории проходят выборы. Журналистам по силам сделать программу реально общегородской. Но при этом с ними нужно будет поделиться рычагами управления проектом и контроля за его реализацией.

Грабли №6.**Проблема информирования жителей города**

Это было на всех юбилеях и во всех культурных столицах. Существующая система информирования горожан не работает в условиях насыщенной ежедневной программы юбилея, когда каждую неделю будут проходить десятки и даже сотни мероприятий. О многих ярких событиях горожане узнают только в прошедшем времени. Значительные успехи в правильном предварительном информировании горожан достигнуты в современной Москве, но не факт, что этот опыт тиражируем. Если механика внутригородской коммуникации останется прежней, то многие события останутся не замеченными информационным полем и не посещёнными горожанами.

Грабли №7.**Изучение опыта, когда он уже на бумаге**

Это было характерно для большинства годовых проектов, из-за позднего старта так и не сумевших обойти эти грабли. В следующем году 300-летие Омска, на опыте которого можно посмотреть успехи и, скажем так, резервы повышения эффективности. Из зарубежного опыта — всегда в интерактивном доступе очередные две культурные столицы Европы, расписанные ежегодно уже до 2033 года.

Лучшие российские городские юбилейные проекты — 300 лет Санкт-

Петербургу, 1000 лет Казани и Ярославлю — сейчас можно изучать, увы, только через отчёты и архивы медиарепортажей.

Грабли №8.**Проблема очерёдности решения проблем**

Те, кто живут в неблагоустроенных районах, ходят по неосвещённым улицам и ездят по неотренированным дорогам, как правило, не в восторге от сообщений о юбилеях, культурных стратегиях, проектах реставрации памятников архитектуры и инвестициях в науку, культуру и образование, а также о грядущем притоке инвестиций, особенно когда это относится исключительно к центральной или заново построенной части города. Максимально сильно эти грабли сработали во Владивостоке-2012. Наоборот, их действие удалось существенно смягчить в ходе встречи 300-летия Петербурга и 1000-летия Казани — за счёт расширения благоустроительных мероприятий и приёма подарков от городов-побратимов по всем районам мегаполисов.

Грабли №9.**Проблема разорванности коммуникаций с ближним кругом городов**

Юбилейность и временная столичность предполагают определённый поток гостей из других городов. В значительной мере эту проблему удалось обойти в Санкт-Петербурге, разумеет-

ся, в силу уже развитых ранее средств транспортного и информационного сообщения. В других проектах механизмы привлечения гостей из соседних регионов были не столь эффективны. Из-за этого переживание ощущения важного юбилея и столичности было несколько интимным и оттого неполным.

Грабли №10.**Возможность старта совершенно новых проектов**

В отличие от спортивных мегасобытий по итогам крупных юбилеев в норме должны начинаться новые городские проекты и движения, а не обсуждаться материально-техническое и имиджевое наследие. Энергетика годовых территориальных форматов позволяет запустить проекты с федеральным масштабом и 10-летней перспективой. Осознание упущенных возможностей приходит позже и достаточно болезненно. И наоборот, использование социальной энергии круглых дат в рамках определённой стратегии развития и продвижения территорий резко повышает конкурентоспособность юбиляра. Туристический импульс юбилеев Санкт-Петербурга, Казани, Ярославля и даже проекта АТЭС во Владивостоке хорошо заметен в туристических рейтингах и статистике туристических потоков. Годовые культурные столицы Поволжья приводили в движение общественные и личные инициативы, которые спустя пять-семь лет превратились в проекты, заметные на европейском уровне. ■

Так «ПеРмь» или «ПерЬмь»?

ТЕКСТ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ФОТО ЕВГЕНИЙ ДЁМШИН, СЕРГЕЙ КОПЫШКО

«Реальные пацаны» вслед за командой КВН «Парма» веселят столичных телезрителей малоразборчивым пермским говорком. Пермские предприниматели публикуют сувенирные разговорники «По-пермски говоря». Портал «Медуза» называет свой тест на знание реалий Пермского края «Посикунчик из Адищево». Учёные-диалектологи утверждают, что пермский говор — предмет ещё далеко не до конца изученный, а некоторые его аспекты до сих пор являются дискуссионными. «Компаньон magazine» попросил представителей двух разных лингвистических школ ответить на одни и те же вопросы.

? Действительно ли пермская речь — уникальное явление, которым можно гордиться?

Людмила Александровна:

— О каком бы региональном варианте русской речи мы ни говорили, всегда надо различать: идёт речь о диалекте или о городском просторечии, о говоре жителей Перми или территорий Пермского края. Это две абсолютно разные речевые организации.

Если мы говорим о сельских территориях края, то пермские диалекты принципиально ничем не отличаются от любых других. Любой диалект — явление уникальное и достойное изучения, и пермский не исключение. Ничто не выделяет его среди других диалек-

тов, например пензенского. Так что особого предмета гордости я, честно говоря, не вижу.

А речь города — это койне, то есть смешение различных территориальных диалектов, а также просторечия и профессиональных жаргонов. Основой городского языка, при всей его простоте, является всё-таки литературный, кодифицированный язык в устной форме. Любой город испытывает влияние окружающих территорий, поэтому речь каждого города отличается от речи другого города. Все исследователи пермской речи отмечают ряд черт, которые проникли в городскую речь из диалектов: это лёгкое «оканье», лёгкое «еканье», а также особая «пермская» интонация.

О «пермской» интонации многие любят говорить: в самом деле, эта черта нашей речи особенно бросается в уши. Интонация — это, конечно, порождение диалектного окружения города, потому что в пермских диалектах тянут окончания слов, так же делают и пермяки — носители городского просторечия: «Валькааа! Где у меня шапкааа?»

Когда Франциска Леонтьевна нам на втором курсе объясняла, почему в Перми «окают», одна из наших однокурсниц сказала: «У нас холодно широко рот разевать!» — и в чём-то она права: мы действительно говорим со сжатыми челюстями. Может быть, это и правда связано с климатом?

Людмила Грузберг

— кандидат филологических наук, до недавнего времени — доцент ПГНИУ. Диалектологией начала заниматься в 1950-е годы под руководством профессора Франциски Леонтьевны Скитовой и под её же руководством работала в составе авторской группы уникального Акчимского словаря — единственного в мире полного словаря говоров одной деревни, учитывающего и литературную, и диалектную речь.

Елена Валентиновна:

— Ну, гордиться пермским говором мы вряд ли можем. В мире действительно всё больше проявляется тенденция сохранять и поддерживать региональные диалекты. Так, если норвежец в Осло говорит на диалекте родного региона, его все уважают как патриота, а если старается переучиться на литературную речь — значит, изменяет своим корням. Однако для России это неактуально. Здесь, если человек говорит

на диалекте, это, скорее, показатель не очень высокой культуры и уровня образования.

Тот вариант пермской устной речи, который прославился благодаря КВН и «Реальным пацанам», — на самом деле не диалект, а региолект, то есть региональный вариант литературного языка. У него много общих черт с петербургским произношением на уровне фонетики, разница в том, что в Петербурге сохранились единицы носителей этого произношения, а у нас — 70%.

Интересно, что разные особенности диалектного произношения по-разному бытуют и видоизменяются. Так, знаменитого «оканья» становится всё меньше, а вот редукция гласных становится всё более выраженной, потому что эту черту поддерживает молодёжный жаргон, где модно про-

износить «полусъеденные» слова, и татарский язык.

Вообще, татарский и коми-пермяцкий языки активно повлияли на пермское просторечие, при этом влияние коми-пермяцкого языка сказывалось в основном до первой половины XIX века, а со второй половины XIX века преобладает влияние татарского языка. Среди татарского населения Перми в то время было много образованных, влиятельных купцов, которые участвовали в формировании престижной речи, а в татарском произношении русских слов редукция очень ярко выражена. У героя «Реальных пацанов» Коляна — типично татарские интонации, они более характерны для молодёжи. У старшего поколения преобладают коми-пермяцкие интонации, особенно в певучих окончаниях предложений.

❓ Какие словечки и выражения являются «визитной карточкой», по которой можно отличить пермяка?

Л. А.:

— Знаменитое «чѐ» — это не чисто пермское словечко, оно общее для северорусских диалектов, но в Перми оно действительно повсюду буквально лезет в уши. Но оно уж очень нелите-

МЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ГОВОРИМ СО СЖАТЫМИ ЧЕЛЮСТЯМИ. МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО И ПРАВДА СВЯЗАНО С КЛИМАТОМ?

ратурное! В тех сферах, где должна использоваться литературная речь, оно неуместно. Это отступление от литературной нормы, и носители литературного языка это понимают.

А вообще, в каждом регионе есть яркие словечки, которые отражают местный колорит, местный быт, — этнографизмы. Их нельзя назвать отступлениями от литературной нормы, потому что в литературном языке, как правило, нет их аналогов, их значение можно передать только целой фразой. Например, те же посикунчики — жареные пирожки, которые готовятся с сырым фаршем, поэтому брызжуют горячим бульоном. Хотя в нашей деревне такие пирожки называли «жареники»... И вообще, мне кажется, «посикунчик» — это довольно недавнее изобретение пермской речи.

Таких слов достаточно много: москвичи не знают, например, что такое «шаньга», «жарёха». При этом «шанежка» проникла в литературную речь, а «шаньга» ещё нет!

Елена Ерофеева

— доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ. Диалектологию, как и вообще лингвистику, изучала в Ленинградском государственном университете.

Перьмь

ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА:
«ПО-МОЕМУ, ПРОИЗНОШЕНИЕ
«ПЕРМЬ» С ТВЁРДЫМ «Р» —
БОЛЕЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ»

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА:
«КЛАССИЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ
ПРОИЗНОШЕНИЕ — «ПЕРЬМЬ»

ПеРмь

Е. В.:

— Таких слов становится всё меньше. Мы в детстве говорили «Пойдём на ограду бегать», «Пойдём на катушку»... Этого уже нет: исчезли ограды — исчезло и слово, а «катушку» заменила литературная «горка».

Целые тома написаны о том, как различается лексика разных городов, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга. Например, одноподъездный дом в Москве называется «вышка», а в Питере — «точка». А слово «батон» в разных городах имеет множество разных значений! Так, в молодёжном жаргоне Глазова батоном могут назвать отца, а в Санкт-Петербурге — зубрилу, «ботана».

? Насколько живучи диалекты? Исчезнут ли они с наступлением глобализации?

Л. А.:

— Язык — абсолютно социальное явление, непосредственно реагирующее на изменения в обществе. В наше время коммуникации всё больше упрощаются, регионы сближаются, миграционные процессы приводят к стиранию диалектных черт. Но у носителей языка всё активнее проявляется противоположное стремление — сохранить свои языковые особенности.

Я считаю себя носителем литературного языка, но очень люблю словечки и выражения, которые перешли ко мне от моей мамы, которая была ярко выраженным носителем диалек-

та. Я могу вернуть их в разговоре, но это надо делать осознанно, чтобы придать разговору особую окраску. Кроме того, некоторые диалектные слова и выражения отражают определённые наблюдения над природой, над реальностью. Так, моя мама называла юго-западное направление «гнилым углом», потому что если в этом направлении образуются тучи, то обязательно будет дождь, а если тучи где-то в другой стороне — может, будет, а может, нет.

? Почему пермяки говорят «Перьмь» — с двумя мягкими согласными звуками подряд, а иногородние — «ПеРмь» — с твёрдой «Р»? И как всё-таки правильно?

Л. А.:

— Классическое литературное произношение — «Перьмь». Вообще, классической нормой русской орфоэпии является обратная палатализация согласных. Так, актёры классической театральной школы говорят не «Людмила», а «Людьмила», не «дверь», а «двьерь».

Мы произносим слово «Пермь» часто, на протяжении многих лет, поэтому привыкли к норме, а у тех, кто не привык, артикуляция сама собой не складывается, они должны вспоминать, как это написано в учебниках. А кто это помнит?

Е. В.:

— «Перьмь» — это отголосок коми-пермяцкого произношения. В этом языке вообще нет твёрдого «Р», этот

звук всегда произносится как мягкий, и в большинстве северных русских диалектов сохраняется такое произношение. Вспомните: в северных районах Пермского края не только в слове «Пермь» «Р» мягкое, но и в слове «пермский»: «В перьмский техникум поехала».

Классическая литературная норма действительно предполагает обратную палатализацию согласных, но не сонорных. Надо говорить «двьерь», но «червь». Так что, по-моему, произношение «Пермь» с твёрдым «Р» — более литературное.

Л. А.:

— Елена Валентиновна ошибается. В книге Рубена Аванесова «Русское литературное произношение», которая является главным сборником правильностей русской орфоэпии, написано, что эта норма — смягчение согласного перед мягким согласным — происходит из старой московской школы. Но уже в момент написания работы Аванесова — 1960-е годы — она всё больше становилась нишевой, уходила из литературной речи. В качестве примера со звуком «Р» учёный приводит слово «скорбь» и пишет, что предпочтительнее произносить с мягким «Р», но можно и с твёрдым. Вообще, у Аванесова сказано, что это случай исключительно сложный.

? Как видим, «пермский язык» да и сама «Перьмь» — всё ещё загадка для лингвистов. **☑**

Азбука парламентаризма

ТЕКСТ МАКСИМ АРТАМОНОВ

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

Во всех учебных заведениях Пермского края в 10-й раз состоялись «Парламентские уроки». Проект, реализуемый по инициативе Законодательного собрания Пермского края с 2006 года, формирует у молодого поколения политическую и правовую культуру, прививает азы парламентского просвещения и патриотического воспитания.

В этом году «Парламентский урок» был посвящён двум юбилейным датам — 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 10-летию создания Пермского края. Педагоги в зависимости от интересов и увлечений учеников самостоятельно выбирали форму проведения урока из 10 предложенных образовательных технологий. Они могли использовать социальное проектирование, интервью, деловую игру, коллаж, образователь-

ное путешествие, экспресс-дебаты, спектакль, виртуальный музей, кластер или кейс-технологии.

Депутаты Законодательного собрания принимают активное участие в «Парламентских уроках», в школы приходят также и депутаты муниципальных районов, члены Молодёжного парламента. Традиционно после проведения урока стартует региональный конкурс детских проектов «Будущие законодатели Пермского края».

**Пермский край на карте есть,
Нам богатств его не счесть:
Нефть, алмазы, соль, леса —
Разбегаются глаза!
Для России нашей он
Очень важный регион!**

(Из детской парламентской азбуки)

Максим Пластеев, председатель комиссии по социальной политике Молодёжного парламента при Законодательном собрании Пермского края, провёл «Парламентский урок» в школе №133. «В рамках квеста школьники разделились на три команды, создали свои партии и программы партий, выдвинули своих кандидатов на должность депутата Законодательного собрания и провели выборы. Нас порадовало, что школьники серьёзно отнеслись к игре, предложенные ими программы были осмысленными, они учли нынешнюю ситуацию в стране и экологические проблемы, волнующие мир», — поделился своими впечатлениями от урока Пластеев.

На «Парламентских уроках» ребята знакомятся с законотворческой деятельностью Законодательного собрания и получают знания о механизмах разработки, рассмотрения и принятия законов.

**По законам мы живём
Утром, вечером и днём.
Орган, где их создают,
Все Парламентом зовут.**

*(Из детской
парламентской азбуки)*

Первый «Парламентский урок» в этом году провела депутат Законодательного собрания Зоя Галайда, которая выступила в Кудымкарском педагогическом колледже.

Зоя Галайда, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Мне было интересно в том плане, что в колледже обучаются будущие педагоги. Для меня собрали первокурсников и ребят с четвёртого курса. Я им рассказала про всю структуру законодательной власти, в том числе про Молодёжный парламент, а также об особенностях закона об образовании в регионе. Но мне важно было познакомить ребят с тем, как в Пермском крае развивается законодательство для молодёжи, потому что они (студенты — ред.) завтра придут в школу, и им важно знать, какие у нас есть бонусы для молодых специалистов в сфере образования, чтобы они уже пришли подготовленными. Разговор получился интересный, а время пролетело очень быстро.

**Как планировать расходы, как использовать доходы,
Где и как дороги строить,
Чтоб работали века,
Взрослым нужно дать работу, ветеранам всем — заботу.
Кто решит проблемы эти? Только экономика!**

(Из детской парламентской азбуки)

ТЕКСТ ИРИНА КЛИМОВА

Люди в интернете вещей

Современные технологии развиваются настолько быстро, что система образования не поспевает за ними. Одними из самых востребованных на рынке труда на сегодняшний день являются специалисты IT-отрасли. «Компаньон magazine» попытался разобраться, как и где получить образование, соответствующее вызовам времени.

По результатам Международной студенческой олимпиады по программированию, проходившей в 2015 году (<https://icpc.baylor.edu/worldfinals/results>), первое место в рейтинге занял Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), второе место у МГУ. Ещё два российских вуза — МФТИ и ВШЭ — разделили 28-е место. Пермские вузы в этом рейтинге не значатся.

Обращает на себя внимание тот факт, что для поступления на IT-специальности в разные вузы абитуриенты должны сдать разные экзамены. Так, в ПГНИУ требуются результаты ЕГЭ по математике, информатике и русскому языку, в ПНИПУ вместо информати-

ки нужна физика, а для зачисления на специальность «бизнес-информатика» пермской «Вышки» выпускники должны продемонстрировать знания не по физике и информатике, а по иностранному языку.

Такое многообразие, вероятно, объясняется широким спектром применения специалистов в сфере информационных технологий. Так, заместитель генерального директора по научным исследованиям компании «Прогноз» Сергей Ивлиев рассказал, что типичную команду, работающую над проектом, возглавляет руководитель, который является основным драйвером проекта. «Он знает, как должна работать система на технологическом и на бизнес-уровнях, понимает, какой функциональностью

она должна обладать, взаимодействует с заказчиком и транслирует команде его требования, — описывает Ивлиев функционал руководителя проекта. — Далее, у системы может быть архитектор, который прорабатывает систему технологически. Он же может выполнять роль тимлида (руководителя группы разработки), который распределяет задачи между программистами, реализуя архитектуру системы. В эпоху победившего дизайна в каждой команде обязательно есть дизайнер. Сегодня дизайн порой важнее функциональности: он должен быть современным, удобным. К тому же продумывание дизайна — это фактически проектирование системы. Дизайнер работает не сам по себе, а в связке с руководителем и архитектором. В команде так-

же могут быть проектировщики, которые проектируют отдельные детали системы. Есть разработчики и контроль качества. Аналитики прорабатывают отдельные предметные аспекты, взаимодействуют с архитектором и программистами, пишут постановки задач и принимают результат — они, как правило, имеют экономическое образование».

Таким образом, в команде взаимодействуют разработчики, контролёры качества, аналитики, дизайнеры, архитекторы и руководители.

Специалист департамента системной интеграции компании X-Com (Москва) Тимофей Архипов ранжирует IT-специальности следующим образом: системные инженеры, web-дизайнеры, системные администраторы, сетевые инженеры, разработчики, руководители IT-проектов, архитекторы, системные аналитики.

Его коллега, ведущий программист компании X-Com Владислав Титов, формирует собственный рейтинг IT-профессий: специалисты по защите персональных данных, администраторы и сервис-инженеры сетевых решений, администраторы базы данных, аналитики, разработчики мобильных приложений, web-дизайнеры, инженеры по робототехнике, специалисты по восстановлению данных.

Учитывая скорость изменения информационных технологий, при выборе специальности и вуза родителям нынешних школьников стоит руководствоваться тем, как будет развиваться отрасль в ближайшие 10–15 лет и какие кадры будут востребованы.

Сергей Ивлиев из «Прогноза» прогнозирует, что уже через пять лет в мире будет более 20 млрд мобильных устройств, по пять-шесть гаджетов на человека, включая и «умные» вещи — телевизоры, чайники, холодильники.

«Это будет новый этап — так называемый интернет вещей (Internet of Things), огромное количество коммуницирующих между собой устройств и экосистем. Такая среда, безусловно, потребует новых профессий», — описывает будущее Ивлиев. Одной из ключевых задач, по его мнению, станет проектирование и разработка систем для «интернета вещей». Это системы

совсем другого класса, непохожие на существующие порталы и приложения, у которых, как правило, есть посредник в виде сервера. Устройства в «интернете вещей» должны будут уметь общаться децентрализованно. И здесь инновацией выступает технология распределённого хранения регистров транзакций и взаимодействия

КОМПАНИИ IBM И SAMSUNG УЖЕ ПРОРАБОТАЛИ КОНЦЕПТЫ ТАКИХ УСТРОЙСТВ, КАК СТИРАЛЬНАЯ МАШИНА, КОТОРАЯ ЗАКАЗЫВАЕТ СЕБЕ ПОРОШОК И ЗАПЧАСТИ, ОБЩАЕТСЯ С ТЕЛЕВИЗОРОМ ПО ПОВОДУ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

устройств между собой, которая называется Blockchain (русского перевода пока нет). Она позволяет приложениям и пользователям взаимодействовать децентрализованно, заключать «умные контракты», осуществлять криптоплатежи и т. д.

Пермский эксперт привёл в пример компании IBM и Samsung, которые уже проработали концепты устройств: стиральная машина заказывает себе порошок и запчасти, которые выходят из строя, общается с телевизором по поводу потребления электроэнергии. В этом году президент Samsung пообещал, что в каждом их устройстве через пять лет будет «интернет вещей».

Сергей Ивлиев назвал ещё два направления, которые будут развиваться в ближайшее время: кибербезопасность и работа с большими данными. По его мнению, решение вопросов кибербезопасности выйдет на первый план: «Мы станем более уязвимы, не хочется, чтобы ваш холодильник вдруг потерял все деньги, выделенные ему

на закупку продуктов, потому что его обманул хакер, представившийся ритейлером с выгодными ценами». Рост потребности в таких специалистах эксперт связывает с усложнением взаимодействия в Сети.

Актуальность приобретает также разработка систем с использованием Big Data, ведь новые устройства дадут ещё больший рост объёмов данных, а это материал для анализа и почва для серьёзных улучшений в работе гаджетов. «Сейчас телефон только собирает информацию о тебе, а очень скоро будет давать рекомендации о том, как улучшить свою жизнь — стать более здоровым, счастливым», — уверен Сергей Ивлиев.

Его коллега из Екатеринбурга Алексей Зверев, руководитель проекта «Образовательные программы» компании «СКБ Контур», имеет другую точку зрения. «Я точно знаю, кто нужен сейчас и будет нужен в ближайшее десятилетие — сильные и опытные разработчики, хорошо понимающие своё дело, — утверждает Зверев. — Они дефицит на всех рынках труда, от региональных до международных. Хотите быть востребованным через 20 лет? Становитесь профессиональным разработчиком уже сегодня».

Готовиться к освоению профессий в IT-отрасли собеседники «Компаньон magazine» рекомендуют со школьной скамьи. При этом нужно обучать детей не конкретным языкам программирования, а основам алгоритмизации, считает Сергей Ивлиев. «Сейчас, допустим, доминируют Java и JavaScript, но эпоха «веба» заканчивается. Скоро веб-страницы станут периферией, которая служит для рекламы мобильных приложений, — прогнозирует замдиректора «Прогноза». — Мобильные устройства обеспечивают полный и быстрый доступ к сервисам, более удобны, чем веб-сайт на стационарном компьютере. Традиционный браузеринг веб-страниц уходит в прошлое, уходит в прошлое электронная почта, приходит время мобильных приложений и мессенджеров». Для изучения Ивлиев рекомендует язык программирования C (Си), который используется для разработки и мобильных, и десктоп-приложений.

Алексей Зверев из «СКБ Контур» отмечает, что сейчас появилось много образовательных проектов, которые рассчитаны на детей любого возраста. Их не заставляют учить алгоритмы или выполнять громоздкие задачи, им на примерах демонстрируют «чудеса» программирования, а только потом объясняют, как это работает. Внешне курс выглядит как компьютерная игра с заданиями, поэтому обучение воспринимается не как урок, а как развлечение. На школьных занятиях не стоит закликиваться на конкретном языке или технологии. Главное — показать принцип, объяснить основные понятия на примере какого-нибудь простого высокоуровневого языка (например, Python, C#) и только потом углубляться в конкретные технологии, уверен Зверев.

Во многих московских школах уже ведутся факультативы по логике начиная с первых классов, рассказали эксперты из столичной компании X-Com. По их мнению, этот предмет необходимо включить в обязательную общеобразовательную программу, ведь

нужно учить логически думать, анализировать, чётко формировать и излагать свои мысли.

Не дожидаясь введения программирования с начальной школы, нынешние школьники могут воспользоваться возможностями, которые предлагают участники IT-отрасли. В Перми, по словам Ивлиева, есть большая сеть событий, доступных для школьников и студентов, — это городские и региональные олимпиады по программированию. ПГНИУ, ВШЭ и ПНИПУ готовят команды, которые успешно участвуют в российских и международных чемпионатах. «Прогноз» проводит каждый год летнюю практику по программированию, в этом году в ней приняли участие порядка 200 человек.

В Екатеринбурге проходят разные командные и личные чемпионаты для школьников и студентов по правилам ACM (спортивное программирование) и CTF (компьютерная безопасность). Информацию о них можно найти на порталах acm.urfu.ru и ructf.org. Там написано как про городские турниры, так

и про региональные и российские, в которых могут участвовать ребята со всего Урала. Один из турниров — школьный QCTF School — в этом году прошёл сразу на четырёх площадках: в Томске, Петрозаводске, Москве и Екатеринбурге. Возможно, в следующем году к нему присоединится Пермь и другие города, добавляет Алексей Зверев.

В свободном доступе есть «игры», которые учат писать программы, выполняющие элементарные действия, например coderussia.ru, codemonkey.co.il, codingame.com. Ещё один полезный ресурс, только уже с архивом задач, — acm.timus.ru, рекомендует Зверев, на нём школьники могут найти задания для самостоятельной подготовки.

Что касается выбора учебного заведения, в котором будущим программистам лучше получать профессиональное образование, то эксперты советуют следующее. По оценке Сергея Ивлиева, системных программистов, умеющих создавать сложные системы, готовит кафедра математического обеспечения вычислительных систем мехмата

ПГНИУ. Тем, у кого есть желание стать аналитиком, руководителем проектов, специалистом по моделированию, он рекомендует кафедру информационных систем и матметодов в экономике

«программной инженерии» — и отметил, что грамотным разработчиком можно стать и в сузу (техникум, колледж, среднее профессиональное образование).

Университет ИТМО, СПбГУ, МГУ, МГТУ и ВШЭ, подтверждение этому — золотые медали чемпионатов мира по программированию.

Но чтобы стать профессионалом, учиться в перечисленных вузах мало, многое зависит от студента, его желания и усердия, подчёркивает Зверев. «Контур» на протяжении семи лет организует стажировку и набирает талантливых ребят со всей России. Традиционно есть десяток вузов, студенты которых ежегодно хорошо выполняют тестовые задания. Но каждый раз появляются талантливые ребята из вузов, названия которых не на слуху. «Программы вуза мало, чтобы стать востребованным разработчиком. К ней стоит приложить участие в проектах, олимпиадах или чемпионатах и большое количество самостоятельной работы. Невозможно стать крутым разработчиком и остановиться, крутость как раз заключается в умении и желании постоянно совершенствоваться, узнавать новое и не переставать учиться», — резюмирует эксперт из Екатеринбурга. ■

«ХОТИТЕ БЫТЬ ВОСТРЕБОВАННЫМ ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ? СТАНОВИТЕСЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗРАБОТЧИКОМ УЖЕ СЕГОДНЯ»

экономического факультета ПГНИУ. «С ребятами, которые учатся на направлениях «бизнес-информатика» и «прикладная математика и информатика», мы активно работаем: сотрудники «Прогноза» ведут у них лекции и практические занятия, курируют научные работы. Более 50 студентов «эконома» в прошедшем учебном году побывали на практике в нашей компании, многие из них затем получили предложение о трудоустройстве», — рассказал пермский эксперт. Он также упомянул о новой специальности в Пермском филиале Высшей школы экономики —

При выборе вуза Алексей Зверев советует проанализировать, какое количество выпускников того или иного учебного заведения устроились работать по профессии, насколько они востребованы крупными компаниями. По его словам, стереотип, что региональное образование хуже столичного, в случае с программированием не соответствует действительности: УрФУ, НГУ, ПГТУ, ТГУ, УГАТУ готовят сильных специалистов, многие из которых работают в российских и международных компаниях. Российские лидеры вузов в сфере подготовки IT-кадров —

Наташа и медведи

БЕСЕДОВАЛА КАРИНА ТУРБОВСКАЯ
ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

Возможно, кому-то кажется, что Пермь и плюшевые медведи дружили всегда. Ну, хотя бы из-за герба города. Однако ещё не так давно дела обстояли совершенно по-иному. О том, как начиналась история отношений Перми и медведя Teddy, пожалуй, лучше всех знает Наталья Катаева — основоположница одноимённого движения в России.

Медведи, я вас люблю!

В этом году на «Пермской ярмарке» впервые прошла большая выставка авторских кукол и медведей Teddy «Волшебный шкаф». Классно, что идея авторской игрушки прижилась в Перми! Я-то помню, как непросто шли первые выставки моих медведей. Спрашивали на арт-салонах: «Что делаешь?» — «Шью медведей». — «Что?! Чучела???»

Вообще, я давно занимаюсь авторской куклой. Начинала именно с кукол. В 1988 году родился мой ребёнок, а я как раз окончила дошфак (*факультет дошкольного воспитания Пермского педагогического института — авт.*). Помню, на углу Комсомольского проспекта и ул. Коммунистической был магазин иностранной литературы. Я постоянно в нём «паслась» — там было много книжек на немецком языке: как шить куклу, как вышивать, как вырезать. Накупила книг по текстильной кукле, начала шить.

Потом уже я познакомилась с чудесной супружеской парой Гарри и Элизабет Миллер. Они мне дали первые представления о том, как шить плюшевых медведей. Сами они очень увлекаются teddy. Элизабет вяжет для них одежду. И для любых медведей, и на заказ, для чего люди специально высылают ей размеры своих мишек. Трогатель-

ПРИОДЕНУТ СВОЕГО МЕДВЕДЯ, КУПЯТ ЕМУ
ПО СЛУЧАЮ ХОРОШИЙ НЕМЕЦКИЙ КРЕНДЕЛЬ,
ДЕДУШКЕ — ПИВО, БАБУШКЕ — КОФЕ, ОТДЫХАЮТ

ная картина, когда на какой-нибудь германской выставке к её стенду подходят бабушки и дедушки, несут своих стареньких плюшевых медведей. Приходят специально за новыми штанишками. Покупают. Но ведь тогда нужно новую кофточку, шапочку! Приоденут своего медведя, купят ему по случаю

хороший немецкий крендель, дедушке — пиво, бабушке — кофе, отдыхают. Это по-настоящему милое зрелище.

В 2000 году, спустя много лет после моих первых экспериментов с пошивом кукол, я поехала в Москву на мастер-класс по изготовлению кукол из чулка. С этой поездкой связан забавный случай. Мне нужно было прикрепить кукле гла-

за. Тот клей, что у меня был, не подходил. Тогда мне подсказали, что неподалёку есть маленький рыночек, там специалисты мне помогут. Прихожу, меня спрашивают, что собралась клеить. Я и ответила: «Глаза к колготкам». Всё! У дядечек был шок! Но помогли мне, когда я саму куклу и глаза показала. С тех пор, когда

прихожу в магазин, предпочитаю просто назвать тот материал, который нужен. Иногда получаются любопытные диалоги. Спросишь проволоку определённой жёсткости, продавец уточняет: «Уткам ноги делать?» Сразу понятно: здесь уже были наши! *(Улыбается.)*

В 2000-м же, благодаря семье Миллер, я стала шить медведей. А в 2003-м впервые приехала с ними на выставку. Конечно, это было захватывающе интересно. Новое общение, знакомства, друзья в разных странах. Знаете, первый год иностранцы к нам относились с осторожностью, смотрели издали. На второй уже здоровались. А на третий мы встречались как хорошие друзья, с объятиями.

Сегодня медведи — это и моё хобби, и моя работа. Когда я только начинала, денег мне это, естественно, не приносило. Медведи не являются первой необходимостью. Однако у меня всегда была поддержка — мой муж. В этом году фирме Steiff (основательнице teddy bear) исполняется 135 лет. И уж если они были нужны людям больше века, то будут жить и дальше. Такая философия медведя. Если куклы были игрушками только для девочек, то плюшевые мишки — для всех. Они помогали перейти ребёнку от тесного общения с мамой к более самостоятельной жизни. С медведем засыпали, делились самыми важными секретами, ревели в его мягкий живот. Именно поэтому старые teddy такие обгрызенные, измусоленные, ведь они были самыми первыми друзьями подрастающего ребёнка.

Я обратила внимание, что, как только начинается какая-то кризисная ситуация в стране, очень многие люди начинают что-то делать своими руками: вязать, шить, медведей мастерить. Конечно, когда человек занимается этим сколько-то серьёзно, появляется желание продавать свои изделия, жить этим. Могу судить по своим мастер-классам. Девушки потом достаточно активно продают teddy через фейсбук, инстаграм, значит, эти игрушки нужны. Необходимо лишь найти свой стиль, чтобы медведь узнавался, чтобы хотели именно твоего!

Я занимаюсь медведями уже 15 лет. Это — моё дело, которое приносит определённый доход. Да, возможно,

Медведь по имени
Робби Уильямс

он ниже, чем мне хотелось бы. Но если с помощью медведей мне удаётся ездить на выставки в разные страны, увидеть мир, реализовывать себя, то... Медведи! Я вас люблю! *(Смеется.)*

Робби Уильямс, господин Штунц и другие

Самый старый медведь моей коллекции выпущен немецкой фирмой «Штунц» в 1906 году, я его так и назвала — господин Штунц.

Ещё у одного из моих «патриархов» есть сертификат, что он выпущен между 1908 и 1910 годами. С этим медведем связана интересная история. Он принадлежал Игорю Ефимовичу Сычёву. Его отец Ефим Георгиевич Сычёв был военным, служил в полку, который охранял императорскую семью в Царском Селе. Когда полк расквартировали и семье Сычёвых нужно было переезжать на другое место, жена Ефима Георгиевича должна была вот-вот родить. Семья Николая II сделала подарок — два комплекта белья разных цветов, потому что никто не знал, кто родится — мальчик или девочка, и плюшевого медведя. Так teddy попал к Игорю Сычёву. У него была очень насыщенная, интересная жизнь: он работал и в цирке, и в журнале «Крокодил». Царскосельский медведь сопровождал его всегда и везде. Когда Игорь Ефимович скончался, его дочь подарила исторического медведя мне. Пришёл он ко мне в синих штанах, в свитере со значками «60 лет ВЛКСМ», «ГТО» и др.

Есть в моей коллекции и медведь по имени Робби Уильямс. Я всегда любила его песни, они сопровождали меня в поездках. Решила сшить такого медведя. Мы с вышивальщицей подошли к делу предельно серьёзно — детально изучили все татуировки прототипа и вышили ровно такие и ровно там, где положено. Правда, сейчас у самого Робби Уильямса появились другие татуировки. По случаю рождения дочери, которую зовут Теодора, а сокращённо Teddy, Робби сделал татуировку плюшевого медведя и выпустил игрушку. Наш человек!

Неожиданно узнаю, что певец начал свой тур по Европе. Решили с сыном поехать. Концерт был в Копенгагене. Красивая страна, потрясающий

концерт. Весь зал пел. Медведя взяли с собой. Сегодня мой плюшевый Робби Уильямс живёт в Москве у фанатов певца. Он и на концерт к тёжке ходил, когда Уильямс приезжал в Москву.

Это просто праздник какой-то!

В октябре я была на выставке в голландском городе Ден Бош. Впервые была представлена кукольная миниатюра — дома с мебелью, посудой, всей утварью. Кроме того, можно было посмотреть и купить различные материалы для изготовления кукол и медведей. Для меня это очень важно — новый мохер или какие-нибудь старые очки.

Возила в Нидерланды свою коллекцию медведей. На этот раз шила небольших: обычно мои медведи бывают по 40 см, а тут уменьшились вдвое, были 20-сантиметровые. Встретилась с ними уже в Ден Боше, куда они приехали из Преи́ли.

Про фестиваль в Преи́ли стоит рассказать отдельно. Это маленький городок в Латвии. Два перекрёстка, два светофора, сырная фабрика, выпускающая потрясающий сыр, и музей кукол. Даже не музей, настоящий сказочный город! Его открыла Елена Михайлова, известный изготовитель авторских кукол, почётный гражданин Преи́ли. Местечку уже присвоен статус «кукольного города» Латвии. Тот, кто посещает этот интерактивный музей, может переодеться в костюмы разных эпох. Туристов бывает очень много — из самой Латвии, из близлежащих европейских стран.

Вот в таком сказочном месте прошла этим летом выставка кукол и медведей. Она стала праздником для всего города. Кто помнит наш замечательный пермский проект «МедвеDay», тот поймёт атмосферу, которая царила три дня в Преи́ли. Было праздничное шествие, люди шли с воздушными шарами, с медведями, весь город был на улицах! У Преи́ли такой весёлый гимн, что устоять на месте просто невозможно, приплясывали все. Организовали очень интересную выставку авторских кукол и медведей, куда приехали 30 мастеров из разных стран. Но, повторюсь, главное в таких праздниках, конечно, атмосфера. Атмосфера дружбы,

сказки, единения друг с другом. Медведи объединяют!

Конечно, очень хотелось бы вернуть эту атмосферу в наш город. Нет ничего невозможного. Двум городам на «п» — Перми и Преи́ли — можно стать побратимами. Нам с нашим гербом, что называется, сам Бог велел проводить «медвежьи» праздники. Хочу отметить, что наши праздники были отличным поводом позвать в Пермь гостей. Надо сказать, что Пермь — не то место, куда хочется сорваться, бросив всё. А на «МедвеDay», на «Белые ночи» люди приезжали.

Очень рада, что в следующем году выставка «Волшебный шкаф» пройдёт вновь. К слову, на неё в качестве члена жюри из Преи́ли приедет Елена Михайлова со своими куклами.

Если говорить о выставках как о неких состязаниях, где определяют победителей, то мне такой подход не очень симпатичен. Для меня выставки — прежде всего возможность увидеть что-то новое, найти идеи для следующих медведей, праздник! Хотя и призы мои медведи тоже получали. Самой желанной наградой в «медвежьем» мире считается «Золотой Джордж». Это Гран-при одной из старейших германских выставок. Очень тяжёлый! В 2010 году я смогла это оценить, когда везла его из Германии. Мне вручили «Золотого Джорджа» за медведя, посвящённого истории джинсов. Он был из мохера джинсового цвета, и к нему были пришиты лейблы разных фирм.

В начале декабря в Москве пройдёт финал конкурса «Бриллиантовый медведь». Нынешняя тема — «Театр». Из Перми будет достаточно много участниц. Пермлячки — молодцы! Они часто берут призы различных выставок. А я на «Бриллиантовом медведе» буду в составе жюри. Будет интересно посмотреть.

Надо сказать, мне нынче везёт не только с разнообразием географии выставок, но и с театральной темой. Есть у меня совершенно волшебный лоскут — кусочек занавеса Мариинского театра. Самый интересный фрагмент я решила просто оформить в рамку. А из остатков сделаю мишку. Конечно, это будет балерина. В феврале следующего года она отправится на выставку в Лондон, где будет представлена. 📄

ПЕРМЬ — НЕ ТО МЕСТО,
КУДА ХОЧЕТСЯ СОРВАТЬСЯ,
БРОСИВ ВСЁ. А НА «МЕДВЕДАУ»,
НА «БЕЛЫЕ НОЧИ» ЛЮДИ ПРИЕЗЖАЛИ

Щеогол

Отрывок из романа «Стол на шестерых»

ТЕКСТ СЕМЁН ВАКСМАН

Роман «Стол на шестерых» — о семье, в которой было шестеро детей. Они были погодками: Анна Ахматова, Борис Пастернак, Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Владимир Маяковский, Сергей Есенин. Их жизнь и есть роман с самой жизнью, с небом и землёй. Дважды какие-то силы небесные сводили их в один город, сшивали их судьбы в сквозной сюжет. «Компаньон magazine» публикует страницы, повествующие о Мандельштаме, жизнь которого была связана с прикамской землёй.

Ахматова с Мандельштамом всегда были на Вы — Анна Андреевна, Осип Эмильевич, а за глаза — Оська, Аня, Ануш (это по-армянски). Но когда в последний раз прощались, «Аннушка, — сказал он, бездомный, нищий, — никогда раньше так не звал, — Аннушка, всегда помните, что мой дом — Ваш».

Может быть, этот мальчик и эта девочка видели друг друга на Павловском вокзале со стеклянными дверями. Поезд останавливался перед концертным залом. Позже мальчик вспоминал:

*Но видит Бог, есть музыка
над нами, —
Дрожит вокзал от пенья аонид,
И снова, паровозными свистками
Разорванный, скрипичный воздух
сшит.*

Он напроорочил себе в начале пути: «И не сносить нам, честные и смелые, своих голов».

*Мне с музыкой-голубою
Не страшно умереть,
А там — вороньей шубою
На вешалке висеть...*

Осипа Анна Ахматова увидела на вечере в питерской «Башне», откуда ход на крышу, к звёздам. Неказистое его лицо становилось прекрасным, когда он читал стихи. Ландыш в петлице, высоко запрокинутая голова. Он читал, раскачиваясь, заливаясь соловьём, пел, обо всём забывая. Она увидела «сияющий взгляд пятилетнего ребёнка».

*Только детские книги читать,
Только детские мысли лелеять...
Свою первую книгу Мандельштам назвал «Камень». Он думает о том, как надо строить дом, город, государство; смотрит в небо снизу, с земли:
Ласточка начала над бездной
«неописуемый полёт».
Улыбка ребёнка, полёт ласточки —
вот что спасает.*

Мандельштам тянется к взрослому, сильному. Но главная дружба — Гумилёв, Ахматова. С ней можно поохотаться. Всё смешно на свете — «зачем нужны юмористы»? Гумилёв учил Осипа правильно давать пощёчины — сильно, кратко и неожиданно.

Коктебель, 1915 год, август.
*Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочёл
до середины...*

Осип увидел в доме Волошина Марину Цветаеву, зеленоглазую, близорукую.

*И море, и Гомер — всё движется
любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер
молчит,
И море чёрное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит
к изголовью.*

На Рождество все шестеро: Анна, Борис, Осип, Марина, Владимир и Сергей — соберутся в одном городе — Петрограде. Борис Пастернак как будто специально примчится сюда перед тем, как уехать на Урал, во Всеволодо-Вильву, и снова впервые после жестокого падения седлать коня. Через три года, в конце 1918-го, они ещё раз оказались все вместе в одном городе — Москве. Но в 1915 году был первый «нездешний

вечер», где Осип Мандельштам влюбился в Марину Цветаеву и устремился за ней. Она дарила ему первопрестольную:

*Из рук моих — нерукотворный град
Прими, мой странный, мой
прекрасный брат...
И встанешь ты, исполнен дивных
сил...
Ты не расквесишь, что ты меня
любил.*

Смешливого мальчишку она увидела в нём:

*В тебе божественного мальчика
Десятилетнего я чту...*

Осип твердил: «Марина, Марина». Она: «Что Марина, когда Москва?!» Летом в Александровской слободе с детьми он рыл норы в глине; возмущался, что Марина не хочет играть. Глина — это такая книга, «книга влажных глин».

А потом всё прошло. Цветаева: «Оглядываюсь — бычок. Красный... Дети не испугались вовсе, принимают за игру, летят на моих вытянутых руках, как на канатах гигантских шагов, не по земле, а над. Скок усиливается, близится, наступает. Не вынеся — оглядываюсь. Это Мандельштам скачет. Бычок давно отстал...» Он жалок, молодой Державин, бычка испугался.

Собраться недолго — бритва и тетрадка. Уехать в Крым к Волошину, прислониться к нему, язычнику, мудрецу. Себя Осип стал называть «антицветаевцем». Что он мог подарить Марине?

*Прими ж ладонями моими
Пересыпаемый песок...*

Потом Цветаева скажет: «Ничто так не вызывает у меня представления о наслаждении, как песок». Она напроорочила ему:

...спит себе

*И не слышит ночных гостей,
И не видит, как зоркий клюв
Златоокая вострит птица.*

У кремлёвского горца — жёлтые глаза. Себя он увидит в страшном видении:

*По улицам меня ведут без шапки
И теплятся в часовне три свечи.
И страну увидит такой:
О, этот воздух, смутой пьяный,
На чёрной площади Кремля.*

Через полтора года пушки будут бить по Кремлю...

Он пересыпал песок на коктебельском пляже. В кафе «Бубны» угощали виноградом, копчёной барабулькой, брынзой; здесь Мандельштам читал стихи, которые могла слышать красивая девочка Лютик. Пройдёт время, и он влюбится в неё:

*Я буду метаться по табору
улицы тёмной...*

*Я только запомнил
каштановых прядей осечки...*

В воронежской ссылке он узнал, что Лютика не стало:

*И твёрдые ласточки круглых бровей
Из гроба ко мне прилетели
Сказать, что они отлежались в своей
Холодной стокгольмской постели...*

Осип ласточку просил помочь, жимолость; ещё говорил: «Цветы бес- смертны». На следующий год он снова в Крыму. Туда приехали сёстры Цветаевы. Марина сказала Асе: «Не оставляй нас вдвоём».

1917-й, «великий сумеречный год».
*Твой брат, Петрополь, умирает...
...корабль ко дну идёт...*

Потом появилась надежда:
*Ну что ж, попробуем: огромный,
неуклюжий
Скрипучий поворот руля.*

Земля плывёт. Мужайтесь, мужи...

Луначарский взял Мандельштама в Наркомпрос, который вместе с властями переехал в Москву. Анна Ахматова в Петрограде, и не с кем поохотать. Она всё время боялась, как бы Осип в неё не влюбился.

В этом железном мире происходили невозможные вещи. В кафе «Домино» Мандельштам схватился с самим Блюмкиным — левым эсером, чекистом в комиссарской кожаной куртке. Тот тряс пачкой ордеров на арест, подписанных Дзержинским, ревел, что расстреляет любого интеллигент- тишку. Осип выхватил и разорвал эти ордера. Потом он скажет: «Есть прекрасный русский стих, который я не устану твердить в московские псиные ночи... «Не расстреливал несчастных по темницам». Вот символ веры, вот поэтический канон настоящего писателя».

Мандельштам исчез из Москвы; просто не пришёл на работу. После того как Блюмкин был арестован за убийство германского посла, Осип снова в Москве. Однажды зашёл в кафе «Домино» вместе с Надей Вольпин. Одинок за столиком — Сергей Есенин. Осип что-то рассказывал Наде о Петрарке и Данте. Сергей подошёл к их столику, остановился, посмотрел в лицо Осипу, сощурился, — красивый, ревни- вый. Этому нелепому человеку он и не знал, что сказать. Осип молча смотрел на него. Есенин пошёл дальше, но через плечо, в повороте на ходу, лёгкий, лад- ный, обернулся, сдвинул брови:

— А вы, Осип Эмильевич, пишете пла-ахические стихи, — и самое страшное сказал: — У вас рифмы глагольные!

Мандельштам отставил свой желу- дёвый кофе. Его нельзя было сильнее обидеть. Он не знал, что через несколь- ко дней Есенин скажет Наде: «А вот чьи стихи действительно прекра-асны, так это стихи Мандельшта-ама». Это были его сокровенные слова — «милый», «прекрасный». И даже так скажет: «Это- го жиди я люблю». Юмористу Эмилю Кроткому говаривал за пивом:

— Нас, русских, только трое: я, ты да Мандельштам. Не спорь. Вы русский лучше меня знаете...

Однажды в фойе Камерного театра поэт Шершеневич при нём говорил сальности об одной актрисе, и Осип, эта смесь кролика с шакалом, ударил его. Есенин просто жаждал скандала, жалел о том, что дуэль расстроилась. Ведь для стихов это надобно — хоро- ший скандал.

Мандельштам увидел свою страну, «кровью умытую». В Киеве он появился с корзинкой с висячим замком — там рукописи и мамины письма. 1 мая 1919 года он увидел Надю Хазину. Это была великая любовь — на всю жизнь и на всю смерть. Первое мая стало их днём. Их разлучили ровно через 19 лет, день в день. У них ничего не было, кроме люб- ви и корзинки с рукописями.

Он стоял на балконе киевской го- стиницы «Континенталь», когда по ули- це промчались всадники и впереди —

вечный Блюмкин в чёрной бурке. Он вытянул руку с пистолетом в сторону Осипа, и тот закрыл глаза.

А потом — расставание с Надей. В Коктебеле тревожно, голодно. Кафе «Бубны» разнесено ударом снаряда с английского крейсера. Вечными были море, камни, на скале Карадага природой сотворённый профиль Макса, похожего на греческого бога. Осип счастлив — стихи пишутся: «Когда я пишу стихи, никто ни в чём мне не отказывает». А нужно ему немного — книга, чашка кофе, хорошо бы пирожное...

Там, в Коктебеле, его увидел пьяный казацкий есаул — жидов искал. Перепуганный Мандельштам показал на Волошина: «Арестуйте лучше его». Он нелеп, он, как сказал Макс, «в полном забвении чувств».

Волошин не мог долго сердиться на него:

— Когда я умру, потомки спросят моих современников: «Понимали ли вы стихи Мандельштама?» Нет, мы не понимали его стихов. «Кормили ли вы Мандельштама, давали ли вы ему кров?» Да, мы кормили Мандельштама, мы давали ему кров. «Тогда вы прощены».

Осипа арестовывали и выпускали, и он уверовал в то, что стихи спасают его. Он «не готов к смерти», не понимает, как можно «жизнь отжить... и безмянным камнем кануть...»

Потом в Москве его будут уговаривать принять литовское подданство. Но он мог жить только там, где говорят по-русски.

В Тифлисе писались лёгкие, как молодое вино, стихи:

*И под месяцем поджарым
С розоватым винным паром
Полетит шашлычный дым...*

С Тицианом Табидзе и Паоло в Веррийских садах Осип наслаждался стихами и вином. Синеглазый Тициан носил в петлице красную гвоздику.

В октябре 1920 года Мандельштам вернулся в родной Петроград — простуженный, в летнем пальто. Зато в клеёчатом саквояже — рукопись «Тристии», а в этой рукописи — драгоценность:

*Золотистого мёда струя
из бутылки стекла*

Так тягуче и долго...

Мандельштам жил в Доме искусств — в комнатке с семью углами. Он лежал на кровати; в окне — замёрзшая Нева. Он курил, жужжал, счастливый, что жужжится, стихи пишутся. Ему выписали свитер. Осип добился, чтоб ему выдали авансом пособие на похоронные расходы.

Не нужно ему никакого стола — лишь бы рядом кто-то был, одиночества он не выносил! Его тянуло в Москву. Осип был влюблён в неё — с того времени, как бросился туда за Мариной. С жильём Мандельштамам повезло: у них комнатка с окнами во двор в левом флигеле Дома Герцена. Можно лежать на полосатом матрасе, брошенном на пол, руки за голову. «Огонёк» печатает его очерки. Портрет Сталина, человека с холодными жёлтыми глазами, на обложке номера «Огонька», где напечатан очерк Мандельштама о холодном лете 1923 года.

К соседу, поэту Ключкову, заходил элегантный Есенин. Мандельштам старше его всего на четыре года, но казался стариком, и Есенин звал его по имени-отчеству.

Безалаберные Мандельштамы потеряли комнату на Тверском, теперь мыкались по углам — Остоженка, Большая Якиманка. Осипа перестали печатать.

На похоронах Ленина они были вместе — Мандельштам, Есенин, Маяковский, Пастернак. Санитары в толпе высматривали обмороженных, растирали их гусиным салом. Все написали о Ленине. Все, кроме Мандельштама.

Ему тридцать три года, он вернулся в свой город. Он встретился с Анной Андреевной, и она сказала: «Читайте Вы первый — я люблю Ваши стихи больше, чем Вы мои». Дома нет, денег нет. Но он опять влюблён — в Лютика, девочку, которую когда-то видел в Коктебеле. Стихи пишутся, и он счастлив. В «Англере» снял для Лютика номер с камином. У него даже был план — поехать в Париж с Лютиком и Надей. Потом всё кончилось.

Денег нет. Он брал в долг и не отдавал. Последнее дело: под слово Ахматовой взял у её знакомых и не отдал. Надя часто болеет. Дома у них нет. Они жили в Киеве, в Крыму, в Ленинграде, в Царском Селе, в Китайской деревне и в самом лицее. В Ялте он продал боты, чтобы поужинать с вином. Стихи ушли. Значит, надо искать место, где они пишутся.

Удалось найти работу литконсультанта в новой газете «Московский комсомолец». Пишется «Четвёртая проза» — о мужестве писателя. Эту прозу нельзя доверить бумаге. Там есть слова «Запроданы рябому чёрту».

Были мы люди, а стали людье...

Мандельштам собрался писать роман, даже название придумал — «Фагот». Написал «Египетскую марку». А стихов нет! Сколько уж лет — ни строчки.

Бухарин, покровитель, нашёл ему, нелепому, беззубому человеку, место, где пишутся стихи, — Армении. Здесь он обрёл друга — биолога Бориса Кузина. Случайно встретились в прохладной чайхане при Эриванской мечети. В руках московского командированного — молитвенники стихов: «Тристия» и «Поверх барьеров».

— Как здесь хорошо! — сказал Мандельштам...

*Я дружбой был, как выстрелом,
разбужен...*

Стихи вернулись, и Осип Эмильевич боялся спугнуть их. В Москве звонил Кузину: «А я опять стал писать. Какие у меня новые стихи!»

Там, в Армении, расписывался постепенно, мастерски:

Ах, Эривань, Эривань!

*Иль птица тебя рисовала,
Или раскрашивал лев, как дитя,
из цветного пенала...*

Через сто лет после пушкинских «Бесов» написан «Фазтонщик», в котором «рябой чёрт» чудится в чумном председателе:

*Там, в Нагорном Карабахе,
В хищном городе Шуше,
Я изведаль эти страхи,
Соприродные душе...*

Страшно лицо чумного председателя: *Словно розу или жабу
Он берёт своё лицо...
Бог Нахтигаль, меня ещё вербуют
Для новых чум,*

для семилетних боен...

Семилетняя бойня... Как раз через семь лет он сгинет, как песчинка, в лагерном бараке чумного председателя...
... и желтоглазый гон
Его когтей, летящих исподлобья...

Я говорю за всех с такою силой,
Чтоб небо стало небом, чтобы губы
Потрескались, как розовая глина...
Осип Мандельштам знает, что его ждёт, и прощается:

Я тебя никогда не увижу,
Близорукое армянское небо...
Петербург! Я ещё не хочу умирать...

Пастернак:
И рифма не вторенье строк,
А гардеробный номерок,
Талон на место у колонн
В загробный гул корней и лон...

Мандельштам отвечает:
Ночь на дворе. Барская лжа:
После меня хоть потоп.

Что же потом? Хрип горожан
И толкотня в гардероб.

Бал-маскарад. Век-волкодав.
Так затверди ж назубок:

Шапку в рукав, шапкой в рукав —
И да хранит тебя Бог.

Начинаются волчи, каторжные стихи:

Наступает глухота научья...
Здесь провал сильнее наших сил...
Я трамвайная вишенка
страшной поры...

И казнями там имениты дни...
Я с дымящей лучиной вхожу
К шестипалой неправде в избу...

Он всё знает про Сталина: и то, что рябой, и то, что у него шесть пальцев на ноге. Наверное, от Бухарина узнал. Тот ведь был близок к Сталину. Квартирами с ним поменялись. Однажды шапки перепутали. Сталин с трибуны грозит пальцем партсъезду: «Крови Бухарина хотите? Не будет вам крови Бухарина». Это и была «шестипалая неправда».

Видение Второй речки пришло Мандельштаму:

Дальше — ещё не припомню —
и дальше как будто оборвано:
Пахнет немного смолою да,
кажется,
тухлую ворванью...

У Ахматовой «свежий запах дёгтя» — из приморского детства, а он ги-

бель свою ощутил, запах смерти — тухлой ворвани.

Но это далеко — дым и туман, а пока он сдерживает себя:

Холодным шагом выйдем
на дорожку —

Я сохранил дистанцию мою...

Впереди каменный, кремнистый путь...

А мог бы жизнь просвистать
цеглом,

Заесть ореховым пирогом,
Да видно нельзя никак...

С Анной Ахматовой они хохотали, и Надя шикала на них: «Цыц, не могу жить с попугаями». Это был «ржакт» — от слова «ржать».

Стихи лежат в жёлтом заграничном сундучке. Не печатают — не беда; главное — стихи пишутся! В чужом доме на лестнице кричал: «А Будда печатался? А Христос печатался?»

Бухарин опять помог: в январе 1932 года Осипу дали комнату в Доме Герцена, на этот раз в правом флигеле.

На вечере в Ленинграде, когда его спросили о современных поэтах, сказал: «Чего вы ждёте от меня? Какого ответа? Я друг моих друзей! Я современник Ахматовой!»

В Политехническом этот странный человек выскочил из-за кулис с криком: «Маяковский — точильный камень русской поэзии!» — и убежал.

Совсем по-другому читал он теперь свои стихи — не пел, а монотонно скандировал, глотая окончания строк. Он уверен в себе, движения его точны.

А в «Правде» уже появилась разгромная статья о его «Путешествии по Армении». Но он уже идёт «холодным шагом» по лермонтовской дороге.

... Власть отвратительна,
как руки брэдоброя...

Потом появилась своя квартира — в Нащокинском переулке. Благодетелем, конечно, был Бухарин. А Мандельштаму эта квартира казалась платой за молчание о том, что он видел, о голоде...

Природа своего не узнаёт лица,
И тени страшные Украины
и Кубани —

На войлочной земле голодные
крестьяне
Калитку стерегут, не трогая
кольца...

Пастернак ёжился, он побаивался Осипа Эмильевича. Убеждал его:

— Раз вышел «Шум времени», значит, есть все данные для романа, пора приступать...

— Для того чтобы написать роман, нужны, по крайней мере, десятины Толстого или каторга Достоевского.

Не пишется «Фагот». Осип не принял пастернаковского вращивания в новую жизнь. Ему не нужен «талон на место у колонн», не нужен «гардеробный номерок»:

Мне на плечи кидается век-волкодав.
Но не волк я по крови своей:
Запихай меня лучше, как шапку,
в рукав

Жаркой шубы сибирских степей...

Теперь у них своя квартира, тёплые батареи:

А стены проклятые тонки,
И некуда больше бежать,
А я как дурак на гребёнке
Обязан кому-то играть...

Вечером стихи написаны, а утром он прибежал к Боре Кузину: «О Сталине написал!» Дал слово никому больше не читать. Но через два дня вечером он шёл с Пастернаком по Тверской-Ямской и не выдержал — прочитал:

Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов
не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского
горца...

Борис Леонидович в ужасе. Он не понимал Осипа. Ведь надежда всё-таки есть, опять пошла волна либерализации. Надо создавать «душу советского общества». А то, что делает Осип Эмильевич, — это не литература, а самоубийство.

Быть заодно с правопорядком...

А Мандельштам шёл против правопорядка:

Ты, могила,
Не смей учить горбатого — молчи!

Мандельштам
после ареста в 1938 г.
Фотография НКВД

«Кто-нибудь кроме меня знает эти стихи? Уничтожь их немедленно. Не будь дураком, они ничего не изменят, но ты погибнешь. Обещай мне, что ты это сделаешь».

Осип Эмильевич не сдержал обещания — многим читал «контровое» стихотворение и приговаривал: «Если узнают — расстрел». Тогда-то он и сказал Ахматовой: «Я к смерти готов».

Слово произнесено. Есаул не страшен. Надо сохранить архив, и он пытается пристроить его в Литературный музей.

И ещё: надо наказать обидчика жены — Алексея Толстого. Мандельштам специально едет в Ленинград, чтобы дать ему пощёчину и немедленно вернуться.

Он умоляет Ахматову приехать — в последний раз похотать.

17 мая 1934 года. Час ночи. Стук в дверь. Бухарин, конечно, не знал о «Мы живём...». Иначе он не смог бы написать ему: «Поэты всегда правы; история на их стороне». Ахматова хлопотала, и Пастернак пришёл узнать, куда ему лучше обратиться. Мандельштам знал, что его путь на Голгофу — судьба: «Поэзию уважают только у нас — за неё убивают. Ведь больше нигде за поэзию не убивают».

Он заполнил смешную анкету на Лубянке: «Род занятий — писатель. Профессия — писатель. Социальное положение — писатель».

Допрос вёл следователь Шиваров, попросту Христофорыч. Мандельштам перечислил всех, кто мог слышать «Мы живём...», и растолковал, кто что говорил об этих стихах. Пастернак назван не был.

Следователь терялся, как назвать крамольные стихи? Мандельштам дал образец: «Являюсь автором контрреволюционного пасквиля (КРП) против вождя». Гнусный КРП. Вот оно, точное выражение — «пасквиль». Пасквиль, паскуда. Шиварову оборот понравился. На допросе Мандельштам сам написал, сам закрепил на бумаге, значит, навечно в лубянских архивах канонический текст «Мы живём...». Он ждал расстрела — и не за такое убивали. Он откровенен с Шиваровым — кто знает, может быть, спасение в предельной откровенности. Всех назвал, кому читал стихи о Сталине.

Во время допроса за дверями стоял писатель Пётр Павленко (звал себя Правленко) — он был дружен с Христофорычем. Многим рассказывал, как Мандельштам бился на полу.

— Что послужило стимулом к написанию пасквиля?

— Мне больше всего ненавистен фашизм... Октябрьский переворот воспринимаю резко отрицательно. На Советское правительство смотрю как на правительство захватчиков.

Будто бы рябой чёрт сказал: «Изолировать, но сохранить». Значит, не читал «Мы живём...», ведь там личные оскорбления.

Мандельштама выслали в маленький уральский городок Чердынь на три года, и Наде разрешили ехать. В Чердыни Мандельштам ждал смерти — каждый вечер, в шесть часов, и Надя тайком переводила стрелки часов. В Чердыни белые ночи, как в Ленинграде. То он слышал какие-то голоса, имена людей, которым он читал «Мы живём...»; то ему чудилось, что Ахматову ведут на допрос, потом искал её тело в чердынских оврагах. Наконец выпрыгнул из окна чердынской больницы.

Случилось чудо — ему разрешили жить в Воронеже. Опять Бухарин помог — написал Сталину, просил перевести Мандельштама из Чердыни. Приписал: «Пастернак тоже волнуется». Вот тогда-то Сталин и позвонил Пастернаку...

Путь из чердынской в воронежскую ссылку привёл Мандельштамов в Пермь, «в говорливые дебри вокзала, в ожиданья у мощной реки». Они ждали парохода на Казань в Перми, на жёсткой нумерованной скамейке речного вокзала, что рядом с железнодорожным вокзалом Пермь-Первая. Когда-то здесь, в весеннюю ночь на качающемся пароходе Пастернак написал «Утренник», считал его лучшим из ранних стихов.

Потом Мандельштам напишет:

*Далеко теперь та стоянка,
Тот с водой кипячёной бак,
На цепочке кружка-жестянка
И глаза застилавший мрак.*

На цепочке кружка-жестянка. Жизнь-жестянка. Жизнь на цепи.

От безумия его спасал томик Пушкина. Пароход пришёл среди ночи.

В здании речного вокзала, на некоторое время ставшем Музеем современного искусства, московский

режиссёр Дмитрий Крымов показал свой спектакль «Смерть жирафа». На следующий день Крымова снова потянуло сюда — он зачем-то приехал, зачем-то ходил по сцене, вглядываясь в оставшуюся разметку мизансцен. Он не знал, что это место — зачарованное.

Стихи вернулись через год, в Воронеже. В концерте Осип Эмильевич увидел скрипачку — её звали Галина Барина, и так она напомнила ему Марину! Он сам себя назвал концертным сумасшедшим — вставал и аплодировал, как Щелкунчик, деревянными руками. В нём нет ничего от молодого Державина, каким его увидела Марина; он знал, что походит на Щелкунчика, и знал, что со стороны это смешно. Это как перед зеркалом сказано: «Товарищ больше-ротый мой».

Он тоскует по Москве:

*И в полночь с Красной площади гу-
дочки...*

Туда, в Москву, уехала Надя. Она хлопотала о разрешении печататься, была на приёме у московского партийного лидера Щербаква.

— О чём пишет он?

— О Каме.

— Почему о реке?

Что тут объяснишь? Писать нужно о Сталине. Но так захотелось вновь увидеть эту мощную реку: «Предлагаю принять командировку от Союза или Издательства на Урал по старому маршруту». Однако послали его по воронежским деревням.

Осип болен, денег нет, но слышался гул, и он оказывался пришилленным к бумаге. «Читателя б!» Как-то звонил в НКВД: «Нет, слушайте, мне больше некому читать!» С ним была Надя, и рядом была хромоножка Наташа Штемпель. Он приходил к ней на работу читать стихи.

Однажды Осип Эмильевич увидел в коляске малыша, и дитя ему улыбнулось:

*Когда заулыбается дитя
С развилкой и горечи, и сласти,
Концы его улыбки, не шутя,
Уходят в океанское безвластье...*

Ему, гонимому, «непобедимо хорошо», ему эта улыбка малыша — как улыбка человечества. Мама мальчика, молодая писательница Ольга Кожухова, напечатала в партийной газете статью, по тому времени фактически приговор Мандельштаму. А ребёнок улыбнулся ему:

Все сны детворы...

Все яблоки, все золотые шары.

Себя Мандельштам увидел по-детски:

Словно щёголь, голову закину

И щегла увижу я...

Писал Борис: «Вы нянчите жизнь и в ней меня, недостойного вас, бесконечно вас любящего». Надя привезла стихи Пастернаку, и тот ответил: «Я рад за вас и страшно вам завидую... Пусть временная судьба этих вещей вас не смущает». Стихи в школьных тетрадках, и Пастернак заметил в этом что-то шумановское.

Мандельштам ещё на что-то надеялся, писал Тынянову: «Пожалуйста, не считайте меня тенью. Вот уже четверть века, как я, мешая важное с пустяками, наплываю на русскую поэзию, но вскоре стихи мои сольются с ней. Не отвечать мне легко».

Ответа не было. Ещё не было февральского пленума 1937 года, но Мандельштам уже задыхался от удущья:

Куда мне деться в этом январе...

Уже в апреле: «У меня только право умереть». Ода Сталину пишется как раз во время февральского пленума. В esaуле он хочет увидеть человека!

Он родился в горах и горечь

знал тюрьмы.

Хочу назвать его — не Сталин —

Джугашвили.

Он хочет увидеть того человека, кем был когда-то Сталин!

А это вождь на Красной площади:

Он свесился с трибуны, как с горы,

В бугры голов...

И дальше портрет на ткани:

... На всех готовых жить и умереть,

Бегут, играя, хмурые морщинки...

— Гляди, Эсхил, как я, рисуя, плачу!

Проект в формате TIFF

ТЕКСТ И ФОТО КАТЯ ФЁДОРОВА

Об авторе

Родилась в Перми. Окончила Высшую школу экономики. Занималась продвижением культурных проектов, также работала в маркетинге, дизайне, СМИ. Некоторое время жила в США и Европе. В 2012 году переехала в Торонто, прошла программу повышения квалификации по специальности «маркетинг». Работает в сферах киноиндустрии, маркетинга, ивент-менеджмента.

На одной из центральных улиц Торонто, среди небоскрёбов и двухэтажных ресторанчиков, театров и парков, органично встроен дом, где размещается штаб-квартира Toronto International Film Festival, или просто TIFF. Три первых этажа этого здания занимает многозальный кинотеатр, места для выставок, лекций, мастер-классов, кафе. На четвёртом и пятом уровнях организовано open space для сотрудников организации. Официального дресс-кода здесь нет, только просьба, чтобы одежда была аккуратной, чистой и в рамках приличия. Бухгалтер с фиолетовыми волосами, художественный директор в элегантном костюме, координатор офиса индустрии в креативном платье, менеджер по работе со спонсорами со стильной причёской и большим количеством красочных татуировок... Здесь правят свобода самовыражения и возможность быть собой. Приветствуется мультикультурность во всех её проявлениях, лишь бы её представители были профессионалами своего дела, любили свою работу и свободно общались на английском.

TIFF — самый важный кинофестиваль североамериканского континента, проходящий ежегодно в сентябре, а в течение года работающий как просветительский образовательный ресурс в сфере кино, — был одной из причин моего переезда в Канаду. Может быть, именно он оказался решающим фактором в

ИМЕННО НА TIFF СОСТОЯЛАСЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ПРЕМЬЕРА «ЛЕВИАФАНА», В ЗАЛЕ БЫЛ АНШЛАГ, ПУБЛИКА АПЛОДИРОВАЛА СТОЯ

перевесе чаши весов в пользу этой страны. На прошедших за время моего проживания в Канаде четырёх фестивалях я успела побывать зрителем, волонтером, участником события со стороны компании, занятой в киноиндустрии, стать частью программного отдела TIFF.

Меня всегда привлекал масштаб и формат фестиваля. За 40 лет свое-

го существования он проделал путь от локального мероприятия, созданного для представления канадской публике лучших фильмов других мировых фестивалей, до звания самого большого ежегодного кинофестиваля североамериканского континента. Главным отличием TIFF является то, что простые

зрители могут купить билет на любой фильм — как на дебют талантливого режиссёра из маленькой африканской страны, так и на громкую голливудскую премьеру с участием звёзд, чьи имена у всех на устах. И чаще всего эти звёзды вместе с режиссёрами присутствуют на показах и отвечают на вопросы зрителей после фильма. Ведь именно они,

зрители, а не профессиональное жюри отбирают даже лучшую картину фестиваля. Зачастую выходит так, что лауреаты «Выбора народа» впоследствии получают и заветные статуэтки «Оскар».

В этом году лучшим фильмом TIFF была признана «Комната» режиссёра Ленни Абрахамсона. Критики уже прощают картине как минимум номинации на главные кинопремии, а исполнительница главной роли Бри Ларсон имеет все шансы забрать статуэтки в номинации «Лучшая актриса». Скоро увидим. Лучшим фильмом программы Midnight Madness зрители выбрали «Хардкор» режиссёра Ильи Найшуллера, спродюсированный Тимуром Бекмамбетовым. В документалистике «народное» предпочтение было отдано фильму режиссёра Евгения Афинеевского «Зима в огне: Украина борется за свободу», запечатлевшего события на киевском Майдане независимости в 2013–2014 годах.

В 2014-м, кстати, именно на TIFF состоялась североамериканская премьера «Левиафана», в зале был аншлаг, публика аплодировала стоя. Английские субтитры оставляли желать лучшего, но, пообщавшись с иностранными зрителями, я поняла, что это не помешало им остаться под большим впечатлением от просмотра.

Каждый сентябрь в Торонто царит атмосфера праздника, сюда съезжаются кинолюбители со всего мира. Из нового — второй год на первые четыре дня фестиваля одна из главных улиц города, на которой находятся основные площадки TIFF, становится пешеходной и на ней организуются различные мероприятия для всех желающих. Можно послушать концерты живой музыки, поиграть в огромные шахматы, покачаться на высоких качелях, предоставленных спонсорами, выпить бесплатный кофе или поучаствовать в викторине на знание кинематографа. По улицам ходят люди в костюмах известных киногероев, распространяется

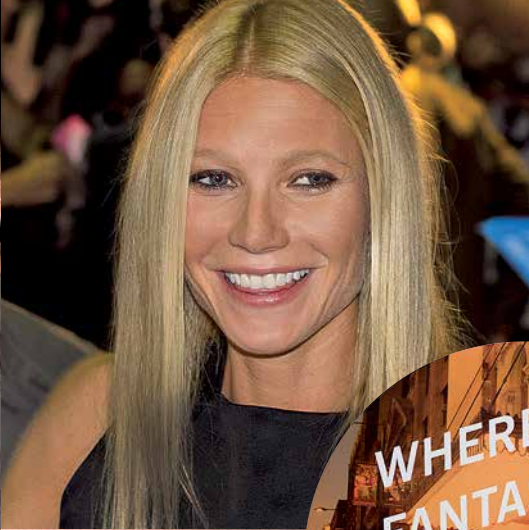
информация о фестивале и фильмах из его программы.

По собственному опыту могу сказать, что зрителем быть интересно, но для знакомства с TIFF изнутри стоит стать волонтером. Нынче людей в оранжевых футболках с надписью volunteer было около 3000! В Канаде волонтерское движение вообще поощряется: люди готовы тратить своё свободное время на инициативы, которые им по душе, некоммерческие организации создают серии бесплатных мероприятий в рамках своей деятельности, бизнес и меценаты жертвуют суммы на благотворительность, в том числе и на TIFF. В качестве признания в их честь названы залы, комнаты или отдельные кресла в кинотеатрах. Наличие волонтерства в резюме нередко является плюсом при приеме на работу.

Волонтер для индустрии, я присутствовала в прошлом году на интервью журнала IndieWire с режиссером Эндрю Никколом и актером Итаном Хоуком, которых искренне люблю с фильма «Гат-

така», он, кстати, тоже был представлен на TIFF в 1997-м. Кроме того, я принимала участие в специальной программе, призванной помочь режиссерам, впервые оказавшимся в Торонто и не владеющим английским языком свободно, ориентироваться в городе и на фестивальных мероприятиях. Мне «достался» режиссер из Болгарии, чей английский был вполне хорош (как минимум лучше его русского), но, учитывая, что наши языки похожи, некоторые вещи, которые он не понимал на английском, я старалась объяснить по-русски.

Волонтерство предоставляет доступ к удивительным возможностям, недоступным для зрителей и порой даже для работников фестиваля. Что же касается работы, то моя любовь к фестивалям зародилась во время участия в подготовке «Живой Перми» и других культурных проектов в 2009–2011 годах. Во время работы над фестивалями нет времени долго раскачиваться и неспешно вливаться в коллектив, необходимо сразу и быстро находить

общий язык со всей командой, быстро вникать в суть работы и уметь моментально ориентироваться в различных ситуациях. Да, далеко не всегда просто, и стресса хватает, и адреналин зашкаливает, но зато это реальная возможность постоянно учиться чему-то и каждый раз узнавать новое, делать каждое событие непохожим на предыдущее. И лично для меня всё это перекрывает любые недостатки.

МОЯ ЛЮБОВЬ К ФЕСТИВАЛЯМ ЗАРОДИЛАСЬ ВО ВРЕМЯ УЧАСТИЯ В ПОДГОТОВКЕ «ЖИВОЙ ПЕРМИ» И ДРУГИХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В 2009–2011 ГОДАХ

Сотрудники программного отдела, в котором мне посчастливилось работать в этом году и который является основным в фестивальной дирекции, не посвящают целые дни просмотру фильмов. Выбор картин для программы TIFF (а фильмов около 300!) — их прерогатива, но кроме этого существует огромный пласт административной работы: состыковка программы с приездами и мероприятиями, рассылка приглашений, координация работы других отделов, проверка пресс-материалов и многое другое. Иногда нам приходилось сидеть в офисе дни и ночи напролёт, внося изменения в программу или рассылая письма участникам. Достигнутые результаты мы дружно отмечали пиццей, кофе или другими приятными бонусами. Руководство уделяло особое внимание поддержанию командного духа, а люди, в свою очередь, действительно любили то, что делают.

Услышав на собеседовании при приеме на работу вопрос «Что вы знаете о фестивале?», мы с интервьюерами посмеялись: «Лучше расскажите мне то, чего я ещё не знаю, потому что всегда хочется знать больше». TIFF — важная составляющая жизни Торонто и уже важная составляющая моей жизни. **И**

4 ДЕКАБРЯ

**БОЛЬШОЙ ЗАЛ
ФИЛАРМОНИИ**

ЮМОР FM
88.9

**COMEDY
WOMAN**

**COMEDY CLUB
PRODUCTION**

16+

Реклама

*Санкт-Петербургский
театр танца*

14.12

**Большой зал
Филармонии
19.00**

Искушение

ШОУ ПОД ДОЖДЕМ

16+

**НОВОЕ
ПОТЯСАЮЩЕЕ ШОУ**

«ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ»

Реклама

ЕДИНОЕ БИЛЕТНОЕ ПРОСТРАНСТВО
kassy.ru 235 0000

Хореограф Рустам Надыршин
www.iskushenie.su

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

MARINE DIVER**

Автоподзавод. Водонепроницаемость до 300 метров.
Корпус из 18-каратного розового золота.
Доступны в корпусе из стали.

ULYSSE-NARDIN.COM

Эталон
ЭЛИТНЫЕ АКСЕССУАРЫ

г. Пермь, ул. Осинская, 6, +7 (342) 218 17 41